

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
Том 5 ● Номер 1 ● Январь-март 2018
ISSN 2499-9431
Food Policy and Security

издательство Креативная экономика

Защита российского внутреннего рынка сельского хозяйства от иностранной конкуренции

Вартанова М.Л. [1, 2]

[1] Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия
[2] Центр исследования процессов евразийской интеграции, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Современное состояние агропродовольственной сферы показывает, что с каждым годом проблема продовольственного обеспечения населения продуктами питания становится важнейшей задачей. Решение вопроса зависит не только от производственных возможностей и биоклиматических условий функционирования агропромышленного комплекса, но также и от состояния продовольственного рынка. В статье автором подробно рассмотрена конкуренция и как элемент рынка, при помощи которого уравновешивается спрос и предложение, и как тип отраслевого рынка, где рассматривается степень зависимости рыночных условий от поведения отдельных участников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конкурентоспособность, конкурентная среда, конкуренция, механизм конкуренции, обеспечение эффективности, продовольственная безопасность, региональный продовольственный рынок, сельскохозяйственное производство, экономический механизм

Protection of Russian domestic market of agriculture from foreign competition

Vartanova M.L. [1, 2]

[1] The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), Russia
[2] Center of the Study of Eurasian integration processes, Russia

Конкуренция является многосложной структурой. В экономической литературе выделяют различные виды конкуренции. Совершенная конкуренция – это такой вид конкуренции, которая «формирует рыночный механизм образования цен и самонастройки экономической системы. Этот вид конкуренции имеет лишь теоретическое значение, хотя является ключом к пониманию более реальных рыночных структур. В этом и есть ее ценность» [10, 13] *(Perova, Bryazgina, Zhurba, 2016; Semenov et al., 2007)*. При таком типе конкуренции, когда на рынке присутствует множество продавцов и покупателей однородного продукта, где нет доминирования одного или нескольких производителей данной продукции, имеет место равнодоступность

информации, отсутствуют дискриминация и неценовая конкуренция. На таком рынке ни один из участников не может оказать «решающего влияния» [5] *(Vartanova, 2016b)* на ценообразование и рыночную цену. Также на данном рынке отсутствуют барьеры входа и выхода, а в частности, монополистическая конкуренция и олигополия.

Искусственные монополии образуют ряд конкретных форм: картель, синдикат, трест, концерн и т.д. [9] *(Ostritsova, Kosnikov, 2016)*. На таком рынке присутствует ценовая конкуренция и рыночная власть, существуют барьеры для входа на рынок, которые, правда, вполне преодолимы.

Проникновение на рынок новых фирм сложно в силу больших капитальных затрат. Олигополия характеризуется тем, что на рынке присутствует небольшое число продавцов, множество покупателей. Участники рынка могут реализовывать однородную или дифференцированную продукцию. Вход в подобный рынок, как правило, затруднен, «барьеры труднопреодолимы, субъекты рынка (продавцы) имеют значительную рыночную власть, конкуренция имеет место, но слабая» [5] *(Vartanova, 2016b)*.

Возникновение монополистических тенденций на таком рынке вполне реально. Дело в том, что участники или игроки олигополистического рынка могут сговориться и проводить согласованную и выгодную им экономическую политику на рынке. Монополия, как правило, возникает, когда «на рынке присутствует единственный продавец, который имеет полную рыночную власть. Барьеры для входа в рынок непреодолимы, конкуренция полностью отсутствует» [5] *(Vartanova, 2016b)*.

Современные особенности функционирования различных типов рынков показывают, что каждый из них характеризуется наличием особого статуса, который обеспечивает деятельность участников рынка и их эффективное взаимодействие.

Однако, несмотря на существование различных видов рынков, между ними суще-

ABSTRACT:

The current state of the agro-food sector shows that every year the problem of food supply of the population with food becomes an important task. The solution depends not only on the production capacity and bioclimatic conditions of the agro-industrial complex, but also on the state of the food market. In the article the author considers in detail the competition both as an element of the market by means of which demand and supply are balanced, and as a type of the branch market where the degree of dependence of market conditions on behavior of separate participants is considered.

KEYWORDS: competitiveness, competitive environment, competition, mechanism of competition, ensuring efficiency, food security, regional food market, agricultural production, economic mechanism

JEL Classification: **Received: 30.10.2017 / Published: 31.03.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:

Vartanova M.L. (2018) Zaschita rossiyskogo vnutrennego rynka selskogo khozyaystva ot inostrannoy konkurentsii [Protection of Russian domestic market of agriculture from foreign competition]. ***Prodovolstvennaya politika i bezopasnost. 5.*** (1). – 9-16. doi: 10.18334/ppib.5.1.40104

ствует определенное сходство, связанное с механизмом, который обеспечивает их функционирование. В состав этого механизма входят спрос, предложение, цена и конкуренция со всеми сопутствующими им элементами.

В настоящее время основным средством защиты российского внутреннего рынка сельского хозяйства от иностранной конкуренции являются защитные меры, применяемые в форме повышенных таможенных пошлин [7] *(Drobot, 2017)*. В то же время в российской торговой практике еще ни разу не были использованы такие способы борьбы с недобросовестной импортной конкуренцией, как антидемпинговые и компенсационные пошлины.

Важно, чтобы в этой ситуации антимонопольные органы не позволяли инструментам торговой политики превращаться в средства необоснованного протекционизма. Что касается проведения внешнеторговой политики со странами СНГ, то весьма важным представляется формирование в перспективе общего аграрного рынка стран СНГ. Это обусловлено дифференциацией природно-климатических условий, сложившейся специализацией сельскохозяйственного производства.

Необходимо подчеркнуть, что механизм обеспечения продовольственной безопасности включает «систему социально-экономических и институционально-правовых норм по предотвращению угроз, ведущих к потере обеспеченности населения основными продуктами питания» [2] *(Vartanova, 2014a)*. Система предусматривает «постоянный мониторинг производства и импорта продуктов питания, а также потребления на душу населения с учетом их доступности» [2] *(Vartanova, 2014a)*.

Одновременно вырабатываются предельно допустимые значения потребления продуктов питания на душу населения, снижение которых может привести к дестабилизации общества. В этих условиях повышается значение тех мер по обеспечению устойчивого экономического роста и повышению конкурентоспособности сельского хозяйства, которые могут быть предложены экономистами-аграрниками [8] *(Zaytsev, 2017)*.

Следует отметить, что под устойчивым ростом, а точнее сказать, устойчивым развитием сельского хозяйства понимается многоцелевая (многоаспектная) категория, включающая как минимум пять составляющих, а именно:

1) экономическая устойчивость и обеспеченность финансовыми ресурсами для расширенного воспроизводства;

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник (11marina11@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л. Защита российского внутреннего рынка сельского хозяйства от иностранной конкуренции // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Том 5. – № 1. – С. 9–16. doi: 10.18334/ppib.5.1.40104

2) расширенное воспроизводство всех ресурсов;
3) развитие производства на основе инноваций;
4) улучшение экологии;
5) устойчивое социальное развитие сельских территорий.

Лишь реализация всех перечисленных составляющих экономического развития может обеспечить конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства на внутреннем и внешнем рынках [5] *(Vartanova, 2016b)*.

Причем в обобщенном виде конкурентоспособность компании определяется совокупностью факторов: атрибуты качества продукции и эффективность ее деятельности на рынке, атрибуты качества продукции и эффективность маркетинговой деятельности.

Следует отметить, что конкурентоспособность продукции определяется также совокупностью факторов, характеризующих ее качество, цену, доведение продукта до потребителя, продвижение продукта.

Другим подходом конкурентоспособности продукции, хорошо себя зарекомендовавшим на практике при проведении оценок качества сравниваемых вариантов продукции, является подход, основанный на использовании двух критериев: полезного эффекта от потребления продукции и цены потребления.

Полезный эффект продукции характеризует фактическую способность продукции удовлетворять конкурентную потребность пользователя. В качестве полезного эффекта продукции часто используются комплексные показатели.

Итоговым критерием оценки конкурентоспособности как продукции, так и организации можно считать долю потребительского рынка, занимаемую данной продукцией (данной организацией), и связанные с ней показатели. Также, если говорить о конкурентоспособности с позиции хозяйствующих субъектов сельского хозяйства, она может быть определена как способность с прибылью реализовать произведенный ими продукт. Так или иначе, для этого должны быть созданы все необходимые условия, которые формируются аграрной политикой государства. В целом конкурентоспособность потребительского рынка – это комплексная многоаспектная характеристика, отражающая его способность производить продукцию, соответствующую по качеству требованиям потребителей, пользующуюся устойчивым спросом и обеспечивающую выгоду производителю при ее реализации.

Таким образом, риск и конкуренция как экономические категории связаны и оказывают друг на друга заметное влияние. Предпринимательский риск объединяет субъекты хозяйственной деятельности в систему экономических отношений естественного отбора через конкуренцию.

Усиление конкурентной борьбы заставляет потребительский рынок искать инновационные виды предпринимательской деятельности, выходить на новые рынки сбыта, что сказывается на повышении уровня риска.

Следует отметить, что экономическая устойчивость потребительского рынка

предполагает его стабильное финансовое положение, коммерческий успех, наличие квалифицированных кадров, юридических норм производства и такую организацию производственных отношений, при которых обеспечивается стабильность функционирования потребительского рынка, прогрессивность научно-технического и социального развития. Главным элементом экономической устойчивости потребительского рынка является прибыльность его функционирования.

Важно отметить, что экономическая устойчивость и конкурентоспособность, являясь характеристиками сельского хозяйства в целом и его составных частей, находятся в постоянном взаимодействии. Однако если его конкурентоспособность – это цель и индикатор развития сельского хозяйства, то экономическая устойчивость представляет собой условие его существования и развития.

Необходимо подчеркнуть, что оптимальный уровень конкурентоспособности сельского хозяйства может достигаться с помощью экономических методов, но, будучи необходимым условием существования национального хозяйственного комплекса как системы, его достижение может быть обусловлено использованием и неэкономических (административных) методов – путем прямого регулирования государства.

Наиболее приемлема ситуация, когда факторы микро- и макроуровня, являющиеся одновременно критериями конкурентоспособности и экономической устойчивости и его составных элементов, формируют достаточный уровень экономической устойчивости. Можно отметить, что стратегическим началом конкурентоспособности и устойчивого развития сельских регионов Российской Федерации является органическое сочетание экономической, социальной, экологической среды и целенаправленной самоорганизации общества.

Методологическая практическая реализация подобного развития аграрной сферы России в целом возможна только при устойчивом и гармоничном развитии всех ее сельских территорий и сбалансированности межрегиональных социально-эколого-экономических отношений [6] *(Dontsova, Zasko, 2017)*.

Однако инструментарий достижений целей устойчивого развития в каждом регионе (особенно сельском) должен иметь «существенные отличия, учитывающие специфику региона и решаемых в нем проблем на основе конкретных стратегий устойчивого сельского регионального развития» [9] *(Ostritsova, Kosnikov, 2016)*.

Следовательно, для достижения высокой конкурентоспособности продукции сельского хозяйства РФ необходимо придерживаться следующих основных принципов управления:

1) сочетание перспективного, текущего и оперативного управления на основе стратегического анализа тенденций, факторов и перспектив развития внешней и внутренней среды организации; разработки прогнозов, концепций, стратегий, программ и планов деятельности организации и повышения конкурентоспособности ее продукции, работ и услуг;

2) повышение качества продукции и сокращение расходов на основе использова-

ния передовой техники и технологий, кадрового менеджмента, эффективной системы мотивации и стимулирования труда;

3) ведение эффективной ценовой и неценовой борьбы на рынке на основе высокопрофессионального маркетинга и менеджмента, автоматизации системы управления и владения достоверной оперативной информацией;

4) отработка системы долго-, средне- и краткосрочных связей на рынке сырья, материалов, техники, труда, энергоресурсов, капитала, реализации продукции, работ и услуг;

5) эффективное использование государственного ресурса – прямой и косвенной государственной поддержки, информации от госструктур (законодательной, нормативной, инструктивной, методической и т.д.) и др.

В современных условиях, находясь в состоянии незащищенности в продовольственной сфере, общество не сможет полноценно развиваться, двигаясь к постиндустриальной ступени своего развития. Именно качество жизни характеризует развитие государства и народа.

В свете этого обеспечение конкурентоспособности продукции сельского хозяйства должно рассматриваться как одно из основных направлений обеспечения устойчивого развития и эффективности функционирования потребительского рынка региона, а также повышения уровня и качества жизни населения любого государства, в том числе и Российской Федерации.

ИСТОЧНИКИ:

1. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учебник. – М.: Высшее образование, 2007. – 391 с.
2. Вартанова М.Л. Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 12(50). – с. 4-9.
3. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса: монография. – М.: Библио-Глобус, 2016. – 220 с.
4. Вартанова М.Л. Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 12(50). – с. 4-9.
5. Вартанова М.Л. Обеспечение эффективности функционирования продовольственного рынка региона в условиях конкурентной среды // Российское предпринимательство. – 2016. – № 17. – с. 2153-2178. – doi: 10.18334/rp.17.17.36538 .
6. Донцова О.И., Засько В.Н. Влияние тенденций развития экономики на промышленные кластеры // Российское предпринимательство. – 2017. – № 6. – с. 887-893. – doi: 10.18334/rp.18.6.37718.
7. Дробот Е.В. Теоретические аспекты определения пределов и критериев вмешательства государства в экономику // Теневая экономика. – 2017. – № 3. – с. 115-126. – doi: 10.18334/tek.1.3.37634.

8. Зайцев Ю.К. Влияние практик социальной ответственности международного бизнеса на экономическое развитие беднейших стран: постановка исследовательского вопроса // Экономика, предпринимательство и право. – 2017. – № 2. – с. 115-123. – doi: 10.18334/epp.7.2.38045.
9. Острицова В.А., Косников С.Н. Поиск оптимальной стратегии и оценка опасности картельных сговоров в системе электронных торгов // Государственно-частное партнерство. – 2016. – № 4. – с. 303-314. – doi: 10.18334/ppp.3.4.37173.
10. Перова М.М., Брязгина Е.О., Журба В.В. Внедрение Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации как ключевой аспект социально-экономического развития территории // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – № 1. – с. 9-24. – doi: 10.18334/epp.6.1.35181.
11. Регионы России. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. – 2016. – С. 15-19.
12. Светуньков С.Г., Литвинов А.А. Конкуренция и предпринимательские решения. – Ульяновск, 2000. – 255 с.
13. Семенов С.Н., Ляпин А.В., Кошкин Н.М., Семенов К.М. Методические основы повышения эффективности управления конкурентоспособностью и устойчивым развитием сельских территорий на инновационно-инвестиционных принципах // Никоновские чтения. – 2007. – № 12. – с. 366.

REFERENCES:

Borisov E.F. (2007). Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory] M.: Vysshee obrazovanie. (in Russian).
Dontsova O.I., Zasko V.N. (2017). Vliyanie tendentsiy razvitiya ekonomiki na promyshlennye klastery [Impact of economic development trends on industrial clusters]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (6). 887-893. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.6.37718.
Drobot E.V. (2017). Teoreticheskie aspekty opredeleniya predelov i kriteriev vmeshatelstva gosudarstva v ekonomiku [Theoretical aspects of determination of limits and criteria of state intervention in the economy]. Shadow Economy. 1 (3). 115-126. (in Russian). doi: 10.18334/tek.1.3.37634.
Ostritsova V.A., Kosnikov S.N. (2016). Poisk optimalnoy strategii i otsenka opasnosti kartelnyh sgovorov v sisteme elektronnyh torgov [Optimal strategy search and the risk assessment of cartels in the electronic trading system]. Journal of Public-Private Partnership. 3 (4). 303-314. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.3.4.37173.

Perova M.M., Bryazgina E.O., Zhurba V.V. (2016). Vnedrenie Standarta razvitiya konkurentsii v subektakh Rossiyskoy Federatsii kak klyuchevoy aspekt sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Introduction of the Competition Development Standard in federal subjects of the Russian Federation as the Key Aspect of Social and Economic Development of Territories]. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 6 (1). 9-24. (in Russian). doi: 10.18334/epp.6.1.35181.

Semenov S.N., Lyapin A.V., Koshkin N.M., Semenov K.M. (2007). Metodicheskie osnovy povysheniya effektivnosti upravleniya konkurentosposobnostyu i ustoychivym razvitiem selskikh territoriy na innovatsionno-investitsionnyh printsipakh [Methodical bases of increase of management efficiency by competitiveness and sustainable development of rural areas in innovative investment principles]. Nikon readings. (12). 366-38. (in Russian).

Svetunkov S.G., Litvinov A.A. (2000). Konkurentsiya i predprinimatelskie resheniya [Competition and business decisions] Ulyanovsk. (in Russian).

Vartanova M.L. (2014). Razvitie agropromyshlennogo kompleksa v kontekste obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Development of the agro-industrial complex in the context of providing food security of the russian federation]. Regional problems of transforming the economy. (12(50)). 4-9. (in Russian).

Vartanova M.L. (2016b). Obespechenie effektivnosti funktsionirovaniya prodovolstvennogo rynka regiona v usloviyakh konkurentnoy sredy [Ensuring of an efficient functioning of the food market in the conditions of a competitive environment]. Russian Journal of Entrepreneurship. 17 (17). 2153-2178. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.17.36538 .

Vartanova M.L. (2016a). Prodovolstvennaya bezopasnost strany i puti vyhoda iz mirovogo prodovolstvennogo krizisa [The country's food security and ways out of the global food crisis] M.: Biblio-Globus. (in Russian).

Zaytsev Yu.K. (2017). Vliyanie praktik sotsialnoy otvetstvennosti mezhdunarodnogo biznesa na ekonomicheskoe razvitie bedneyshikh stran: postanovka issledovatelskogo voprosa [Impact of social responsibility practices of international business on the economic development of the poorest countries: formulation of a research question]. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 7 (2). 115-123. (in Russian). doi: 10.18334/epp.7.2.38045.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
Том 5 ● Номер 1 ● Январь-март 2018
ISSN 2499-9431
Food Policy and Security

издательство Креативная экономика

Методологическое исследование функционирования продовольственного обеспечения региона

Газимагомедова П.К. [1]
[1] Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

АННОТАЦИЯ:

Наличие четко отлаженной информационно-методической системы определяет эффективность процесса управления. Такая система включает в себя сбор данных, их оперативную обработку, принятие оптимальных решений субъектами, участвующими в продовольственном обеспечении региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агропромышленный комплекс, информационно-методологическое обеспечение, продовольственный региональный рынок, производство, регионы, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, эффективность

Methodological study of the functioning of the food supply of the region

Gazimagomedova P.K. [1]
[1] Dagestan State University, Russia

В основе продовольственной безопасности России, учитывая ее обеспеченность природными ресурсами, лежит «максимальное самообеспечение основными продуктами питания как стержневой элемент поддержания национального суверенитета. Механизм обеспечения продовольственной безопасности включает систему социально-экономических и институционально-правовых норм по предотвращению угроз, ведущих к потере обеспеченности населения основными продуктами питания» [3] *(Vartanova, 2014)*.

Преобразования, которые происходили в экономике страны, вызвали множество проблем. Они требуют концептуального обобщения и обоснования методов их практического решения. Важной проблемой, требующей своего решения, несмотря на то, что с периода трансформации прошло более двадцати лет, является формирование регионального продовольственного рынка, который призван решать задачи снабжения населения продовольствием, участвовать в обеспечении продовольственной безопасности государства.

Конкуренция служит фундаментом рыночных методов ведения хозяйства, основой формирования и проявления конкурентоспособности, влияет на характер и формы взаимоотношений между субъектами рынка. В статье авторы попытались подробно рассмотреть конкуренцию и как элемент рынка, при помощи которого уравновешивается спрос и предложение, и как тип отраслевого рынка, где рассматривается степень зависимости рыночных условий от поведения отдельных участников. Кроме того, не все регионы России могут продемонстрировать «наличие хоть какого-нибудь конкурентного преимущества высокого порядка. Это относится только к экономически неразвитым территориям, которые (следуя общей тенденции) еще не перешли от индустриального к постиндустриальному этапу развитию.

Таким образом, каждый субъект РФ в рамках своей продовольственной политики должен: «во-первых, проанализировать существующие и потенциальные конкурентные преимущества; во-вторых, в качестве приоритетных отраслей промышленности выбрать те, которые имеют задел по конкурентным преимуществам высшего порядка; в-третьих, при отсутствии используемых и потенциальных преимуществ высшего порядка региону следует выбирать.

Региональные власти стремятся к регулированию розничных цен на базовые социально-значимые продукты питания. Сдерживание цен в условиях бюджетных ограничений осуществляется «путем административного фиксирования торговых наценок и марки перерабатывающих предприятий. Такое сдерживание цен ведет, во-первых, к скачкообразному повышению цен, так как административный контроль в современных условиях не может эффективно удерживать цены в заданных рамках в течение длительного периода. Во-вторых, скачкообразные повышения цен ведут к периодическим потребительским паникам и дефицитам. Все это искажает рыночный сигнал

ABSTRACT:

The presence of a well-established information and methodological system determines the effectiveness of the management process. Such a system includes data collection, its operational processing, optimal decision-making by the actors involved in the food supply of the region.

KEYWORDS: agro-industrial complex, information and methodological support, food regional market, production, regions, agriculture, agricultural production, efficiency

JEL Classification: **Received: 14.11.2017 / Published: 31.03.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Gazimagomedova P.K. (patina_gpk@rambler.ru)

CITATION:

Gazimagomedova P.K. (2018) Metodologicheskoe issledovanie funktsionirovaniya prodovolstvennogo obespecheniya regiona [Methodological study of the functioning of the food supply of the region]. ***Prodovolstvennaya politika i bezopasnost. 5.*** (1). – 17-25. doi: 10.18334/ppib.5.1.40106

для субъектов рынка и соответственно негативно сказывается на развитии всей продовольственной цепи.

Продовольственный рынок региона имеет межотраслевой характер, объединяет вокруг себя многие отрасли экономики и социальной сферы, в то же время информирует «о состоянии сельскохозяйственного производства, перерабатывающей промышленности и розничной торговли» [4, 10] *(Vartanova, 2017; Cheglov, 2016)*. Как многоаспектный и многосложный элемент агропромышленного комплекса, да и всей национальной экономики, продовольственный рынок должен иметь свою методологию исследования. Как известно, каждый научный объект и предмет, который необходимо изучить, требует своего метода познания. В общем подходе к методологии она включает в себя общефилософский метод познания, который связывает между собой основные принципы научного мышления, к которым относятся индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия, сравнение, эксперимент и др.

Раскрывая суть этих методов, необходимо отметить, что «они позволяют выстроить логическую систему прогнозирования, необходимую для получения конкретных результатов, осуществить диалектический процесс познания: от абстрактного к конкретному, от явления к сущности, от простого к сложному и от них к практике.

Как отмечается в экономической литературе, методология представляет собой «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Методология науки – это учение о принципах построения, методах, формах организации и способах научного познания» [1] *(Azriliyan, 2007)*.

Методологию можно представить как «систему, призванную реализовать три взаимосвязанные функции» [4] *(Vartanova, 2017)*. Первая из них состоит в получении, создании нового знания, которое реализуется на основе общенаучных методов и общефилософских форм и принципов познания. Вторая функция состоит в структурировании нового знания в виде новых понятий, законов, категорий, теоретических идей, гипотез, теорий. Третья функция состоит в том, чтобы организовать использование полученных знаний в общественной жизни и практической деятельности.

Принцип, который составляет основу общей методологии, опирается на диалектический подход. Диалектический подход позволяет рассматривать исследуемые проблемы в их постоянной взаимосвязи, движении и развитии.

Следует отметить, что при разработке любой методологии выявляются некоторые

ОБ АВТОРЕ:

Газимагомедова Патина Казимовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной медицины (patina_gpk@rambler.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Газимагомедова П.К. Методологическое исследование функционирования продовольственного обеспечения региона // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Том 5. – № 1. – С. 17–25. doi: 10.18334/ppib.5.1.40106

общие, универсальные для данной проблематики решения, которые можно вычленить, а затем сгруппировать в удобной форме для понимания и использования. Новая или совершенствуемая методология позволяет выработать «определенный механизм или инструментарий, который обладает свойствами системности, логической и научной целостности, владеет единой терминологией, может объяснить реальное состояние предмета или процесса, позволяет адекватно действительности решать вопросы» [4] *(Vartanova, 2017)*. Что касается продовольственного рынка, то методологические аспекты можно рассмотреть в форме:

– выявления закономерностей и объективных процессов, которые происходят на продовольственном рынке, перенесения этих особенностей в рамки научных концепции и методов. Создание представительной модели продовольственного рынка, которая бы позволила осуществить теоретические изыскания и методическую работу по освоению новых аспектов рынка продовольствия, разрабатывать стратегию развития, прогнозировать возможные процессы и явления на рынке;

– разрешения вероятных конфликтов и рисков субъектов продовольственного рынка, придав приоритетность экономической целесообразности и повышению эффективности использования рыночных принципов, при этом не исключая правовые нормы. Правовая защита в большей степени должна касаться конечного потребителя;

– улучшения законодательных актов и процедур, которыми руководствуются субъекты на продовольственном рынке. Эта задача состоит в оценке последствий принятия новых законов и правил, которые могут оказать влияние на институциональную составляющую;

– в методологию исследования продовольственного рынка должен быть встроен продовольственный комплекс как материальная база продовольственного рынка, его изучение и анализ должны быть органично связаны, что позволит обеспечить устойчивое развитие самого продовольственного комплекса и устранить «провалы рынка».

На наш взгляд, указанные проблемы предопределяют необходимость разработки дополнительных способов исследования продовольственного рынка, которые бы эффективно дополняли существующие методы [2] *(Boger, 2012)*.

Оценку интенсивности конкуренции на продовольственном рынке необходимо сопровождать информационным обеспечением, где должны быть данные по отдельным товарным группам, а также и об общих объемах производства, о структуре производства и его объемах в разрезе производителей, нужны также и данные о количестве предприятий – производителей отдельных товарных групп.

Методическую базу оценки степени интенсивности конкуренции составят показатели, определяющие характер распределения рыночных долей между хозяйствующими субъектами отрасли, и показатели оценки степени экономической концентрации [11] *(Shomakhova, 2016)*.

Значения параметров концентрации позволяют дать характеристику уровня рас-

пределения объемов производства или продаж товара между хозяйствующими субъектами, выявить степень неравномерности в распределении сегментов рынка между ними, оценить потенциал участников, а также возможности влияния любого из них на общие положения обращения товаров на продовольственном рынке.

Оценка исходящей информации, которая позволяет провести анализ уровня интенсивности конкуренции, позволит выработать управленческие решения о необходимости и характере вмешательства в процессы формирования конкурентных отношений на региональном или федеральном уровне [7] *(Tkachenko, Evseeva, 2016)*.

В практической деятельности сопоставление характеристик различных типов конкуренции с параметрами рынка не каждый раз дает четкое и однозначное определение состояния рынка вследствие его неоднородности и нестабильности. Поэтому исследование рынка необходимо сопроводить информационно-экономическими факторами, которые позволят полноценно оценить состояние данного конкретного рынка, а через совокупность отдельных рынков - и состояние продовольственного рынка в целом [11] *(Shomakhova, 2016)*.

Наличие отлаженной информационно-методической системы определяет эффективность процесса управления. Такая система включает в себя сбор данных, их оперативную обработку, принятие оптимальных решений субъектами, участвующими в продовольственном обеспечении региона. К ним можно отнести хозяйствующие единицы, органы исполнительной власти, участников инфраструктурного обеспечения.

Оценить региональные особенности состояния продовольственного рынка возможно по следующим параметрам:

– состояние производственного процесса в отраслях АПК и тенденции его развития, в том числе продовольственных товаров;

– объем, структура, уровень и динамика отдельных индикаторов потребления продуктов питания;

– состояние распределения и перераспределения валового продукта;

– политика, проводимая по отношению к доходам населения и в области ценообразования;

– состояние показателей общеэкономической конъюнктуры;

– образование межрегиональных связей по товарообмену;

– природно-климатические, демографические, социальные, логистические и другие параметры.

В качестве исходной информационной базы при оценке этих особенностей можно использовать также: региональную вариацию соотношения спроса и предложения и других пропорций продовольственного рынка, динамику основных параметров развития данного рынка, уровень воздействия внешних и внутренних факторов на формирование особенностей регионального продовольственного рынка.

В состав частных показателей, характеризующих региональные особенности про-

довольственного рынка, можно включить следующий их перечень с формулами расчета.

Методологии, которые предлагаются для оценки результативности продовольственного рынка, носят дискуссионный характер, что объясняется тем, что продовольственный рынок одновременно содержит, вернее, аккумулирует в себе три эффекта. Он может быть эффективен как собственно рынок, как экономическая система и как социальное устройство.

Исходя из этого, система показателей, которая используется для более полной характеристики эффекта (или проблем) функционирования продовольственного рынка, должна включать в себя показатели рыночной, экономической и социальной эффективности.

Анализ и оценка результативности деятельности продовольственного рынка могут быть осуществлены по различным параметрам, охватывающим разные уровни. Например, результативность функционирования отдельных видов рынка (мясо, молоко, хлеб, сахар и т.д.), эффективность работы отдельных хозяйствующих субъектов, подкомплексов и отрасли [8] *(Tryastsin, 2007)*.

Каждый из выделенных аспектов имеет свои особенности, характеризуется специфическими требованиями к вопросам исследования их действенности и результативности, тем не менее такой подход не исключает создания общих принципов анализа и оценки результативности рынка.

Оценка эффективности деятельности продовольственного рынка осуществляется по отношению к трудовым и материальным ресурсам. Эти параметры определяют достижение того или иного эффекта и обеспечение эффекта текущих затрат. Экономическую результативность деятельности рынка продовольственных товаров можно оценить по показателям, характеризующим рынки различных товаров, к которым относятся: валовая добавленная стоимость, товарооборот (валовой и чистый) и прибыль.

Показатели товарооборота информируют о социальном эффекте, характеризуя объем и ассортимент приобретенных потребителями товаров, то есть удовлетворенный спрос, а экономический эффект выражается в объеме выручки от реализации товаров.

Показатели прибыли характеризуют эффективность деятельности хозяйствующих субъектов или отраслей экономики. Показатели товарооборота информируют о социальном эффекте, характеризуя объем и ассортимент приобретенных потребителями товаров, то есть удовлетворенный спрос, а экономический эффект выражается в объеме выручки от реализации товаров.

Показатель валовой добавленной стоимости демонстрирует, как работают участники производственной деятельности, каких результатов они добиваются, одновременно свидетельствует о вкладе этих субъектов в образование валового регионального продукта или валового внутреннего продукта страны. Показатели прибыли характе-

ризуют эффективность деятельности хозяйствующих субъектов или отраслей экономики.

Таким образом, оценка социальной эффективности функционирования рынка является актуальной проблемой. Ее оценить однозначно трудно из-за разносторонности социальных вопросов, которые приходится решать населению с участием продовольственного рынка. Трудности, которые обусловливают оценку социальной эффективности, можно свести к следующим причинам:

– социальный эффект проблематично выразить только количественными показателями;

– социальный эффект зависит не от одного показателя, на него влияет совокупность факторов, которые нельзя интегрировать и измерить в определенных единицах;

– аспекты социального эффекта проявляются не на месте рыночных отношений, а за его пределами.

При этом «в перечень показателей социального эффекта функционирования продовольственного рынка, используемых для его оценки, входят: количество высвобожденного времени населения от сокращения времени на поиск и приобретение товаров; степень удовлетворения покупательского спроса; улучшение условий труда работников; сокращение числа претензий покупателей к качеству товаров и сервису; экологическая защита» [4] *(Vartanova, 2017)*.

Подводя итог, нужно отметить, что «анализ состояния и определение тенденций развития рынка являются достаточно трудоемкими процессами» [4] *(Vartanova, 2017)*, которые требуют соответствующей методологии, сбора данных и информационного обеспечения, экономико-математических расчетов».

В современных условиях, находясь в состоянии незащищенности в продовольственной сфере, общество не сможет полноценно развиваться, двигаясь к постиндустриальной ступени своего развития. Именно качество жизни характеризует развитие государства и народа.

ИСТОЧНИКИ:

1. Азрилиян А.Н. Экономический словарь. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 445 с.
2. Богер И.Б. Информационно-методическая система маркетинга регионального продовольственного рынка // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – с. 216-220.
3. Вартанова М.Л. Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 12(50). – с. 4-9.
4. Вартанова М.Л. Агропромышленный комплекс: проблемы социально-экономической модернизации // Социальная политика и социология. – 2017. – № 3(122). – с. 20-28. – doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-20-28 .

5. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса: монография. – Москва: Библио-Глобус, 2016. – 220 с.
6. Вартанова М.Л. Системный подход и основные экономические модели в обеспечении продовольственной безопасности регионов Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10(72). – с. 4-18.
7. Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Возможность применения контрактных форм государственно-частного партнерства и специального инвестиционного контракта при реализации комплексных инвестиционных проектов развития территорий // Государственно-частное партнерство. – 2016. – № 4. – с. 273-290. – doi: 10.18334/ppp.3.4.37438.
8. Трясцин М.М. Теоретико-методологические вопросы стратегии развития агропромышленного комплекса в рыночных условиях. / Научно-практич. издание. – Пермь, 2007.
9. Ушачев И.Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 5. – с. 7-11.
10. Чеглов В.П., Чеглов А.В. О регулировании региональной экспансии интегрированных торговых систем // Торгово-экономический журнал. – 2016. – № 2. – с. 131-146. – doi: 10.18334/tezh.3.2.35604.
11. Шомахова М.А. Повышение эффективности стратегических факторов развития инвестиционной деятельности АПК региона // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – № 4. – с. 397-408. – doi: 10.18334/epp.6.4.36875.

REFERENCES:

Azriliyan A.N. (2007). Ekonomicheskiy slovar [Dictionary of Economics] M.: Institut novoy ekonomiki. (in Russian).
Boger I.B. (2012). Informatsionno-metodicheskaya sistema marketinga regionalnogo prodovolstvennogo rynka [Regional food market: informational and methodological system of marketing]. Problems of modern economics. (2(42)). 216-220. (in Russian).
Cheglov V.P., Cheglov A.V. (2016). O regulirovanii regionalnoy ekspansii integrirovannyh torgovyh sistem [On Regulation of Regional Expansion of Integrated Trading Systems]. Russian Journal of Retail Management. 3 (2). 131-146. (in Russian). doi: 10.18334/tezh.3.2.35604.

Shomakhova M.A. (2016). Povyshenie effektivnosti strategicheskikh faktorov razvitiya investitsionnoy deyatelnosti APK regiona [Improving the efficiency of strategic development factors of the investment activity of regional agro-industrial complex]. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 6 (4). 397-408. (in Russian). doi: 10.18334/epp.6.4.36875.

Tkachenko I.N., Evseeva M.V. (2016). Vozmozhnost primeneniya kontraktnyh form gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i spetsialnogo investitsionnogo kontrakta pri realizatsii kompleksnyh investitsionnyh proektov razvitiya territoriy [Possibility of using contractual forms of public-private partnerships and special investment contract during the implementation of complex investment projects of territorial development]. Journal of Public-Private Partnership. 3 (4). 273-290. (in Russian). doi:10.18334/ppp.3.4.37438.

Tryastsin M.M. (2007). Teoretiko-metodologicheskie voprosy strategii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa v rynochnyh usloviyakh [Theoretical-methodological issues of development strategy of agroindustrial complex in market conditions] Perm. (in Russian).

Ushachev I.G. (2002). Strategicheskie napravleniya obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti [Strategic directions of ensuring food security]. Economics of agricultural and processing enterprises. (5). 7-11. (in Russian).

Vartanova M.L. (2014). Razvitie agropromyshlennogo kompleksa v kontekste obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Development of the agro-industrial complex in the context of providing food security of the russian federation]. Regional problems of transforming the economy. (12(50)). 4-9. (in Russian).

Vartanova M.L. (2016b). Sistemnyy podkhod i osnovnye ekonomicheskie modeli v obespechenii prodovolstvennoy bezopasnosti regionov Rossiyskoy Federatsii [The systemic approach and the main economic models in providing for the food security of the regions in the russian federation]. Regional problems of transforming the economy. (10(72)). 4-18. (in Russian).

Vartanova M.L. (2016a). Prodovolstvennaya bezopasnost strany i puti vyhoda iz mirovogo prodovolstvennogo krizisa [The country's food security and ways out of the global food crisis] Moscow: Biblio-Globus. (in Russian).

Vartanova M.L. (2017). Agropromyshlennyy kompleks: problemy sotsialno-ekonomicheskoy modernizatsii [The agro-industrial complex: problems of socio-economic modernization]. Social policy and sociology. 16(3(122)). 20-28. (in Russian). doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-20-28 .

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
Том 5 ● Номер 1 ● Январь-март 2018
ISSN 2499-9431
Food Policy and Security

издательство Креативная экономика

Авангардные новации цифровой трансформации российского сельского хозяйства

Вартанова М.Л. [1, 2], *Дробот Е.В.* [3]

[1] Центр исследования процессов евразийской интеграции, Москва, Россия
[2] Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия
[3] Выборгский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Выборг, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье проведен анализ особенностей внедрения и развития эффективных цифровых технологий в сельском хозяйстве России. В качестве ключевой проблемы российского агропромышленного комплекса выделена низкая производительность и высокие издержки. Также авторами выделены перспективные направления цифровизации агропромышленного комплекса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: автоматизация, инвестиции, инновации, инновационные технологии (ИТ), инфраструктура, конкурентоспособность, модернизация, мониторинг, новации, продовольственная безопасность, производство, сельское хозяйство, цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика

Forefront innovations of the digital transformation of Russian agriculture

Vartanova M.L. [1, 2], *Drobot E.V.* [3]

[1] Center of the Study of Eurasian integration processes, Russia
[2] The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), Russia
[3] Vyborg branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia

Ключевая проблема российских аграриев в том, что хоть какие-то технологии становятся доступными лишь крупному и среднему бизнесу. Пока далеко не все фермеры могут использовать передовые решения. Однако инструменты цифровизации будут дешеветь, а облака призваны сделать их применение массовым [10] *(Didenko, 2016)*.

Современное сельское хозяйство в России пока что не относится к одним из наиболее инновационных отраслей, однако агросектор уже начинает видоизменяться под влиянием различных био- и нанотехнологий, посредством которых многие сорта и породы улучшают с помо-

щью различных методов геномики, а производители переходят от продуктовой к сервисной модели, тем самым интегрируют цепочки производства-сбыта и адаптируют свою продукцию под запросы конкретного потребителя [4] *(Vartanova, Drobot, 2018a)*. И в каждой из этих тенденций немаловажную роль играют цифровые технологии.

В авангарде цифровой трансформации находятся такие крупные предприятия АПК, как агрохолдинг «Русагро», обрабатывающий почти 1 % всех сельхозземель страны. Цифровизация компании началась с внедрения системы управления ресурсами – сегодня 1,5 тыс. сотрудников выходят в поле с заданиями, сформированными в SAP ERP[1] [15, 25] *(Karlik, Krechko, Platonov, 2017)*. Поскольку в экономике сельского хозяйства многое зависит от природных условий, следует правильно реагировать на них. Для этого в «Русагро» агрегируются большие данные о развитии всех культур, детальные сведения о работе техники, о свойствах гибридов и характеристиках полей, о состоянии почв, о применяемых технологиях и погодных условиях. Данные поступают как с собственных метеостанций, так и с погодных сервисов, спутникового мониторинга и GPS-трекинга, с контрольно-измерительных датчиков в полях.

Анализируя все собранные данные, компания корректирует свои производственные программы. Так, в «Русагро» [4] *(Vartanova, Drobot, 2018a)* также активно внедряют решения, связанные с построением прогнозных моделей на основе метеоданных и данных о вегетации, и оптимизируют применяемые технологии. По мнению экспертов, «гигантскими резервами обладает качественная почва, поэтому в холдинге работают над алгоритмом получения идеальной почвы» [25]. Конечный потребитель меняется, для него важны экологичность и безопасность. Ужесточается конкуренция

[1] SAP ERP (Enterprise Resource Planning) — система планирования ресурсов предприятия компании.

ABSTRACT:
The article analyzes the features of the introduction and development of effective, digital technologies in agriculture in Russia. Low productivity and high costs are highlighted as a key problem of the Russian agro-industrial complex. Also, the authors identified promising areas of digitalization of agriculture.

KEYWORDS: automation, investments, innovations, innovative technologies (it), infrastructure, competitiveness, modernization, monitoring, innovations, food security, production, agriculture, digitalization, digital technologies, digital economy

JEL Classification: **Received: 18.09.2017 / Published: 31.03.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:
Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018) Avangardnye novatsii tsifrovoy transformatsii rossiyskogo selskogo khozyaystva [Forefront innovations of the digital transformation of Russian agriculture]. ***Prodovolstvennaya politika i bezopasnost. 5.*** (1). – 27-35. doi: 10.18334/ppib.5.1.40107

производителей, поскольку для потребителя, например, нужна пшеница с определенным содержанием питательных веществ и с низким содержанием пестицидов.

Поэтому перспективным направлением является восстановление плодородия без применения агрессивных технологий, использование только самых инновационных разработок: техники, не нарушающей аэрацию почвы, систем точного земледелия, которые не приводят к накоплению пестицидов в конечной продукции.

Программируемая сельхозтехника, способная по отмеченным на карте точкам положить в нужное место требуемое количество химикатов или удобрений, идет на автопилоте с заданными характеристиками, автоматически подстраиваясь к условиям среды.

Дальнейшие задачи агрохолдинга связаны с моделированием, реинжинирингом и цифровизацией процессов, вплоть до автоматического управления машинами. Влияние человеческого фактора в «Русагро» планомерно минимизируют. В частности, компания тестирует технологии машинного зрения для оценки качества сахарной свеклы при принятии решения об отправке ее на переработку или на длительное хранение. Технологии позволяют заметно сократить потери.

Интересен также опыт молодой компании «Окраина», основным активом которой является мясоперерабатывающий завод «Богородский». «Окраина» [4] *(Vartanova, Drobot, 2018a)* изначально выбрала для себя модель высокотехнологичного предприятия, обеспечивающего стабильное качество продукции. В информационную систему компании заложены два основных принципа: уникальное кодирование каждой единицы продукции и отслеживаемость продукта до партий сырья и полуфабрикатов. Каждый батон колбасы или пачка сосисок получают идентификатор – Product Individual Code, который является точкой входа в систему контроля качества и управления претензиями при обратной связи с покупателями. Производитель открыл собственный интернет-магазин, через который проходит около 1,5 тыс. заказов в сутки. Поскольку компания перешла на прямое общение с клиентами, то ответственность за качество продукции возросла. Если у потребителей появятся нарекания, то по оставленному на сайте отзыву с указанием PIC можно отследить весь путь продукта от сырья до прилавка (или до онлайн-покупателя), а затем выяснить причины,

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник (11marina11@mail.ru)

Дробот Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности (elenadrobot@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Авангардные новации цифровой трансформации российского сельского хозяйства // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Том 5. – № 1. – С. 27–35. doi: 10.18334/ppib.5.1.40107

приведшие к претензиям, раскрутив цепочку до точного места возникновения ошибки и фамилии ответственного технолога. Регистрация производственных операций выполняется на месте их совершения с помощью мобильных устройств, а для того чтобы выяснить причину возникновения отклонений в технологическом процессе и избежать ошибок в дальнейшем, в ИТ-систему включена система видеонаблюдения. Аналитика показывает руководству наиболее важные отклонения с целью предупреждения ошибок. Обилие собираемых данных позволяет строить прогнозные модели. Сейчас «Окраина» углубляет интеграцию информационных систем, чтобы прослеживать поставки до уровня семян и скота.

Также интересно рассмотреть такое перспективное направление в сельском хозяйстве, как интеграции сбытовых цепочек. Его реализует международный потребительский кооператив «Аграриум», намеренный построить экосистему для развития сельского хозяйства на основе платформы с применением блокчейна. Ожидается, что блокчейн-платформа объединит инвесторов, фермеров, переработчиков, продавцов и логистические сервисы. Привлекать средства в агросектор поможет биржа продуктовых токенов. Первыми планируется выпустить «мясные» токены, «привязанные» к выращиваемым животным: к чипу одного животного будет привязано 16 токенов. Позже появятся также «растительные» и «зерновые» токены. Свою платформу «Аграриум» представляет в Китае, Иране и Турции, приглашая производителей сельхозпродукции вступать в «цифровую артель» [4] *(Vartanova, Drobot, 2018a)*.

Примечателен и зарубежный опыт. В настоящее время во многих странах мира уже есть успешные примеры выстраивания технологической экосистемы в агросекторе. Производства, включая финансовые и страховые институты, использовали платформенный подход и систему искусственного интеллекта, а применение технологий блокчейна для контроля семян и идентификации производителей в этой стране позволило повысить не только качество, но и доверие в экосистеме.

Потенциальный экономический эффект цифровизации АПК – увеличение объема потребления сельхозпродукции в России в денежном выражении в полтора раза, что соответствует приросту рынка на 4 трлн руб., и рост производительности труда, по мнению авторов, в три–пять раз. Следствием станет возможность кратного снижения себестоимости единицы продукции и повышения маржинальности сельскохозяйственного бизнеса. Хочется надеяться, что в ближайшем будущем многие российские аграрии тоже сумеют использовать потенциал цифровизации для достижения поставленных целей.

ИСТОЧНИКИ:

1. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2017. – № 24. – с. 4087-4102. – doi: 10.18334/rp.18.24.38670.
2. Бойко И.П., Евневич М.А., Колышкин А.В. Экономика предприятия в цифровую

эпоху // Российское предпринимательство. – 2017. – № 7. – с. 1127-1136. – doi: 10.18334/rp.18.7.37769.
3. Вартанова М.Л. Агропромышленный комплекс: проблемы социально-экономической модернизации // Социальная политика и социология. – 2017. – № 3(122). – с. 20-28. – doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-20-28 .
4. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения. – 2018. – № 1. – с. 1-18. – doi: 10.18334/eo.8.1.38881 .
5. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство. – 2018. – № 1. – с. 13-36. – doi: 10.18334/rp.19.1.38718 .
6. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Актуальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности: продовольственная самодостаточность региона при эффективно функционирующем региональном продовольственном рынке (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Российское предпринимательство. – 2018. – № 2. – с. 405-5430. – doi: 10.18334/rp.19.2.38831 .
7. Воронин Е.А., Семкин А.Г. Механизм взаимодействия и базовые системы управления АПК в технологиях цифровой экономики // Вестник российской сельскохозяйственной науки. – 2017. – № 6. – с. 16-18.
8. Горелов Н.А., Кораблева О.Н. Проблемы производительности в контексте формирования наукоемкой цифровой экономики // Российское предпринимательство. – 2017. – № 19. – с. 2749-2758. – doi: 10.18334/rp.18.19.38343.
9. Дегтярев А.В. Работа в «облаке» как трансформация социально-трудовых отношений в цифровой экономике // Креативная экономика. – 2017. – № 2. – с. 241-248. – doi: 10.18334/ce.11.2.37647.
10. Диденко В.Ю. Влияние эры диджитализации на банковские бизнес-модели // Торгово-экономический журнал. – 2016. – № 2. – с. 183-194. – doi: 10.18334/tezh.3.2.35577.
11. Дробот Е.В., Батарин И.В., Пекки В.Д. Анализ условий внешней торговли России и стран запада в условиях санкционных войн // Экономические отношения. – 2017. – № 1. – с. 27-40. – doi: 10.18334/eo.7.1.37392.
12. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Иванова А.А. Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект // Российское предпринимательство. – 2017. – № 19. – с. 2769-2786. – doi: 10.18334/rp.18.19.38358.
13. Дробот Е.В. Особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях санкционной политики // Российское предпринимательство. – 2016. – № 16. – с. 1879–1902. – doi: 10.18334/rp.17.16.36478.
14. Зозуля Д.М. Цифровизация российской экономики и Индустрия 4.0: вызовы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – № 1. – doi: 10.18334/vinec.8.1.38856.

15. Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Организационно-управленческие инновации по модернизации трудовых отношений в информационно-сетевой экономике // Экономика труда. – 2017. – № 4. – с. 295-308. – doi: 10.18334/et.4.4.38491.
16. Костин К.Б. Роль цифровых технологий в продвижении товаров и услуг на глобальных рынках// Российское предпринимательство. – 2017. – № 17. – с. 2451-2460. – doi: 10.18334/rp.18.17.38251.
17. Михайлова А.В. Цифровая и креативная экономика в современном пространстве // Креативная экономика. – 2018. – № 1. – с. 29-42. – doi: 10.18334/ce.12.1.38783.
18. Осипов В.С., Боговиз А.В. Переход к цифровому сельскому хозяйству: предпосылки, дорожная карта и возможные следствия // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 10. – с. 11-15.
19. Петров М.В. Возможности государственно-частного партнерства для построения цифровой экономики России // Государственно-частное партнерство. – 2018. – № 1. – doi: 10.18334/ppp.5.1.38721.
20. Студеникин Н.В. Цифровые технологии и новые возможности для КСО в России в контексте зеленой экономики, цифровой экономики и «шеринг экономики» // Государственно-частное партнерство. – 2017. – № 4. – с. 257-266. – doi: 10.18334/ppp.4.4.38648.
21. Сыроваткина Т.Н., Федорова О.И. Цифровая экономика как институциональная среда трансакционных издержек участников российского рынка жилья // Креативная экономика. – 2018. – № 2. – с. 141-152. – doi: 10.18334/ce.12.2.38812.
22. Тасуева Т.С., Рахимова Б.Х., Дагаева Х.Х. Цифровые технологии логистики в агропромышленном комплексе // Совершенствование методологии познания в целях развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Уфа, 2017. – с. 111-115.
23. Цифровизация сельского хозяйства. Полит.ру. [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2018/02/21/sk_digital_farming.
24. Цифровые технологии приходят в сельское хозяйство. Сельскохозяйственные вести. [Электронный ресурс]. URL: https://agri-news.ru/novosti/czifrovyie-texnologii-prixodyat-v-selskoe-xozyajstvo.html.
25. Что посеем, или цифровизация сельского хозяйства. Вестник цифровой трансформации CIO.RU. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cio.ru/articles/2076.
26. Шеян И. Что посеем, или цифровизация в полях. Директор. [Электронный ресурс]. URL: https://www.osp.ru/cio/2017/09/13053407.

REFERENCES:

Babkin A.V., Chistyakova O.V. (2017). Tsifrovaya ekonomika i ee vliyanie na konkurentosposobnost predprinimatelskikh struktur [Digital economy and its impact on the competitiveness of business structures]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (24). 4087-4102. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.24.38670.

Boyko I.P., Evnevich M.A., Kolyshkin A.V. (2017). Ekonomika predpriyatiya v tsifrovuyu epokhu [Enterprise economy in the digital age]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (7). 1127-1136. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.7.37769.

Degtyarev A.V. (2017). Rabota v «oblake» kak transformatsiya sotsialno-trudovyh otnosheniy v tsifrovoy ekonomike [Working in "cloud" as a transformation of social and labor relations in the digital economy].Creative economy. (2). 241-248. (in Russian). doi: 10.18334/ce.11.2.37647.

Didenko V.Yu. (2016). Vliyanie ery didzhitalizatsii na bankovskie biznes-modeli [Effect of Digitalization Era on Banking Business Models]. Russian Journal of Retail Management. 3 (2). 183-194. (in Russian). doi: 10.18334/tezh.3.2.35577.

Drobot E.V. (2016). Osobennosti vneshneekonomicheskoy deyatelnosti Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sanktsionnoy politiki [The peculiarities of international economic activities of the Russian Federation in the conditions of sanctions policy]. Russian Journal of Entrepreneurship. 17 (16). 1879–1902. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.16.36478.

Drobot E.V., Batarin I.V., Pekki V.D. (2017). Analiz usloviy vneshney torgovli Rossii i stran zapada v usloviyakh sanktsionnyh voyn [Analysis of conditions of Russia"s and western countries" foreign trade under the conditions of sanctions wars]. Journal of International Economic Affairs. 7 (1). 27-40. (in Russian). doi: 10.18334/eo.7.1.37392.

Drobot E.V., Makarov I.N., Ivanova A.A. (2017). Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya razvitiem strategicheskikh otrasley v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy: institutsionalnyy i sistemnyy aspekt[Features of state management of the development of strategic industries under economic sanctions: institutional and systemic aspect]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (19). 2769-2786. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.19.38358.

Gorelov N.A., Korableva O.N. (2017). Problemy proizvoditelnosti v kontekste formirovaniya naukoemkoy tsifrovoy ekonomiki [Performance issues in the context of formation of a knowledge-based digital economy]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (19). 2749-2758. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.19.38343.

Karlik A.E., Krechko S.A., Platonov V.V. (2017). Organizatsionno-upravlencheskie innovatsii po modernizatsii trudovyh otnosheniy v informatsionno-setevoy ekonomike [Organizational and Management Innovations for the Modernization of Labor Relations in the Information and Network Economy]. Russian Journal of Labor Economics. 4 (4). 295-308. (in Russian). doi: 10.18334/et.4.4.38491.

Kostin K.B. (2017). Rol tsifrovyh tekhnologiy v prodvizhenii tovarov i uslug na globalnyh rynkakh [Role of digital technologies in promotion of goods and services in global markets]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (17). 2451-2460. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.17.38251.

Mikhaylova A.V. (2018). Tsifrovaya i kreativnaya ekonomika v sovremennom prostranstve [Digital and creative economy in the modern space]. Creative economy. 12 (1). 29-42. (in Russian). doi:10.18334/ce.12.1.38783.

Osipov V.S., Bogoviz A.V. (2017). Perekhod k tsifrovomu selskomu khozyaystvu: predposylki, dorozhnaya karta i vozmozhnye sledstviya [Transition to digital agriculture: background, road map, possible consequences]. Rural economy in Russia (Ekonomika sel\'skogo khozyaystva Rossii). (10). 11-15. (in Russian).

Petrov M.V. (2018). Vozmozhnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlya postroeniya tsifrovoy ekonomiki Rossii [Opportunities for public-private partnerships to build the digital economy of Russia]. Journal of Public-Private Partnership. 5 (1). (in Russian). doi: 10.18334/ppp.5.1.38721.

Studenikin N.V. (2017). Tsifrovye tekhnologii i novye vozmozhnosti dlya KSO v Rossii v kontekste zelenoy ekonomiki, tsifrovoy ekonomiki i «shering ekonomiki» [Digital technologies and new opportunities for CSR in Russia in the context of a green economy, the digital economy and the "sharing economy"].Journal of Public-Private Partnership. 4 (4). 257-266. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.4.4.38648.

Syrovatkina T.N., Fedorova O.I. (2018). Tsifrovaya ekonomika kak institutsionalnaya sreda transaktsionnyh izderzhek uchastnikov rossiyskogo rynka zhilya [Digital economy as an institutional environment for transaction costs of participants in the Russian housing market]. Creative economy. 12 (2). 141-152. (in Russian). doi: 10.18334/ce.12.2.38812.

Tasueva T.S., Rakhimova B.Kh., Dagaeva Kh.Kh. (2017). Tsifrovye tekhnologii logistiki v agropromyshlennom komplekse [Digital technology logistics in the agro-industrial complex] Improvement of cognitive methodology in development of science. 111-115. (in Russian).

Vartanova M.L. (2017). Agropromyshlennyy kompleks: problemy sotsialno-ekonomicheskoy modernizatsii [The agro-industrial complex: problems of socio-economic modernization]. Social policy and sociology. 16(3(122)). 20-28. (in Russian). doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-20-28 .

Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018c). Aktualnye problemy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti: prodovolstvennaya samodostatochnost regiona pri effektivno funktsioniruyuschem regionalnom prodovolstvennom rynke (na primere Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga) [Current issues of ensuring food security: food self-sufficiency in the region with an effectively functioning regional food market (by the example of the North Caucasus Federal District)]. Russian Journal of Entrepreneurship.19 (2). 405-5430. (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.2.38831 .

Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018a). Perspektivy tsifrovizatsii selskogo khozyaystva kak prioritetnogo napravleniya importozamescheniya [Prospects for digitalization of agriculture as a priority direction of import substitution]. Journal of International Economic Affairs. 8 (1). 1-18. (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.1.38881 .

Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018b). Vliyanie neprostyh protivorechivyh protsessov na rost otechestvennogo selskogo khozyaystva [Impact of difficult contradictory processes on the growth of domestic agriculture].Russian Journal of Entrepreneurship. 19 (1). 13-36. (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.1.38718 .

Voronin E.A., Semkin A.G. (2017). Mekhanizm vzaimodeystviya i bazovye sistemy upravleniya APK v tekhnologiyakh tsifrovoy ekonomiki [The mechanism of interaction and the agroindustrial complex basic management systems in the technologies of digital economy]. Vestnik of the Russian Academy of Agriculture Sciences. (6). 16-18. (in Russian).

Zozulya D.M. (2018). Tsifrovizatsiya rossiyskoy ekonomiki i Industriya 4.0: vyzovy i perspektivy [Digitalization of the Russian economy and industry 4.0: challenges and prospects]. Russian Journal of Innovation Economics. 8 (1). (in Russian). doi: 10.18334/vinec.8.1.38856.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
Том 5 ● Номер 1 ● Январь-март 2018
ISSN 2499-9431
Food Policy and Security

издательство Креативная экономика

Приоритетное направление развития сельского хозяйства: обеспечение населения продуктами отечественного производства

Вартанова М.Л. [1, 2], *Газимагомедова П.К.* [3]

[1] Центр исследования процессов евразийской интеграции, Москва, Россия
[2] Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия
[3] Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

АННОТАЦИЯ:

В современных условиях одним из приоритетных направлений развития страны считается насыщение продуктами питания отечественного производства внутреннего продовольственного рынка, которое обладало бы высокой конкурентоспособностью, возможностями вытеснить импортную продукцию, обеспечить продовольственную безопасность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: импортозамещение, модернизация, население, перспективы развития, проблемы, продовольственная безопасность, продовольственная политика, региональный продовольственный рынок, продукты отечественного производства, регионы, самообеспечение, сельское хозяйство, социально-экономическое развитие

Priority direction of agricultural development: provision of population with domestic production

Vartanova M.L. [1, 2], *Gazimagomedova P.K.* [3]

[1] Center of the Study of Eurasian integration processes, Russia
[2] The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), Russia
[3] Dagestan State University, Russia

Обеспеченность пищей всего населения, то есть его продовольственная безопасность, – основа процветания и политической независимости любого государства, а также его высший национальный приоритет. Задача усложняется тем, что поставка продовольствия зависит от капризов погоды, почвы и климата, конъюнктуры рынка, транспорта, сезона и т.д. Другими словами, продукты питания обладают высокой эластичностью спроса и предложения.

Продовольственный рынок является одним из главных локальных рынков, который связан с удовлетворением жизненных потребностей населения в продуктах питания, что предопределяет и социаль-

ное самочувствие и настроение, а также мотивационное начало во многих аспектах человеческой деятельности. Уровень его функционирования определяются такими факторами, как: состояние сельскохозяйственного производства, выпуск продукции перерабатывающей промышленностью, оборот розничной торговли, деятельность обслуживающей их производственной и непроизводственной инфраструктуры. В то же время продовольственный рынок характеризуется тем, что может выполнять функции интегратора отраслей, участвующих в процессе продовольственного обеспечения, замыкать на себе функционирование некоторых отраслей социальной сферы.

Важнейший показатель продовольственной безопасности страны – ее самообеспечение, под которым понимается ритмичное удовлетворение основной части потребностей населения в высококачественных продуктах питания за счет собственного производства [5] *(Vartanova, 2017)*. При этом обычно выделяют приоритетные виды продовольствия. К ним относят зерно, сахар, растительное масло, молочные и мясные продукты.

Важным инструментом решения существующих проблем в агропромышленном комплексе и в системе продовольственного обеспечения населения продуктами питания является формирование, функционирование и развитие продовольственного рынка, который функционирует по законам и правилам рыночной экономики. Но специфичность каждого региона накладывает свой отпечаток на его деятельность.

Прагматичный подход к продовольственному рынку обусловливает необходимость оценки его деятельности с тем, чтобы выяснить, какие проблемы в наибольшей степени влияют на его функционирование.

Заметим, что создание и хранение больших запасов продовольствия связано

ABSTRACT:

In modern conditions, one of the priority directions of development of the country is considered to be the saturation of domestic food production of the domestic food market, which would have a high competitiveness, the ability to displace imported products, to ensure food security.

KEYWORDS: import substitution, modernization, population, development prospects, problems, food security, food policy, regional food market, domestic products, regions, self-sufficiency, agriculture, socio-economic development

JEL Classification: **Received: 04.11.2017 / Published: 31.03.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:

Vartanova M.L., Gazimagomedova P.K. (2018) Prioritetnoe napravlenie razvitiya selskogo khozyaystva: obespechenie naseleniya produktami otechestvennogo proizvodstva [Priority direction of agricultural development: provision of population with domestic production]. ***Prodovolstvennaya politika i bezopasnost. 5.*** (1). – 37-46. doi: 10.18334/ppib.5.1.40105

с большими затратами энергии (1 ккал продукта в течение года – 5–6 ккал дополнительной энергии).

По самым оптимистичным оценкам, сегодня в мире около 2 млрд человек страдают от недостатка продуктов питания, ежегодно от недоедания умирают 30–40 млн человек, в том числе миллионы детей. Мировое потребление пищевых продуктов на душу населения достигло максимального уровня в 1959–1960 гг. и с тех пор не поднималось. Уже с 1970-х гг. наблюдается тенденция к снижению темпов ежегодного прироста продуктов питания в мире, включая уменьшение урожайности пшеницы, риса и кукурузы.

Особенно острой остается несбалансированность пищи по белку. При условии сохранения сложившегося роста численности населения Земли (+1,7 % и 90 млн в год), число жителей Земли вскоре превысит 8 млрд человек, что потребует увеличения мировых ресурсов продовольствия в 3 раза, в том числе продуктов животноводства в 6 раз. Между тем для увеличения производства продуктов питания на 3–4 %, по данным ФАО, в сельскохозяйственное производство необходимо дополнительно вкладывать по 35 млрд долл. в год. Предполагается, что дефицит зерна в мире уже в ближайший период составит свыше 200 млн т, а человечество должно будет произвести столько же пищевых продуктов, сколько получило их за всю историю своего существования.

Как уже отмечалось, сельскохозяйственное производство отличается значительной зависимостью от погодных факторов, что обусловливает существенные колебания темпов роста производства продуктов питания по странам, регионам и даже континентам. Так, засуха в 1972 г., поразившая практически все континенты мира, заставила критически рассмотреть тенденции развития современного растениеводства, в том числе успехи так называемой зеленой революции, уделить больше внимания повышению устойчивости сельскохозяйственных культур к погодным флуктуациям, вопросам агроклиматологии и т.д.

Другими словами, для современного сельского хозяйства мира характерна нестабильность производства продуктов питания. Причем эта нестабильность присуща не только развивающимся, но и промышленно развитым странам. В этом, собственно, и заключается одна из абсолютно неустранимых особенностей сельскохозяйственного производства, то есть так называемого «цеха под открытым небом» [5] *(Vartanova, 2017)*.

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник (11marina11@mail.ru)

Газимагомедова Патина Казимовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной медицины (patina_gpk@rambler.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л., Газимагомедова П.К. Приоритетное направление развития сельского хозяйства: обеспечение населения продуктами отечественного производства // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Том 5. – № 1. – С. 37–46. doi: 10.18334/ppib.5.1.40105

Поэтому одной из важнейших задач адаптивного сельского хозяйства оказывается снижение его зависимости от капризов природы, то есть речь идет о ритмичном и достаточном поступлении сельскохозяйственной продукции.

Из всего этого вытекает необходимость «принятия кардинальных мер по обеспечению устойчивого роста производства сельскохозяйственной продукции» [4] *(Vartanova, 2016)*. В их числе повышение экологической устойчивости сортов и гибридов, адаптивное (во времени и пространстве) размещение культур, обеспечение высокого уровня агрикультуры, включая капитальную и эксплуатационную мелиорацию земель, создание ликвидного рынка и устойчивость закупочных цен, страхование посевов, создание страховых фондов продукции и т.д.

При оценке перспектив увеличения производства продуктов в мире следует считаться и с ограничениями, связанными со стрессовым действием факторов внешней среды на большей части земледельческой территории мира. Так, по данным Dudal, из 14 млрд га суши имеется от 1,6 до 3,0 млрд га земель, пригодных для получения высоких урожаев. При этом лишь 1,4 млрд гектаров возможно использовать в сельском хозяйстве без больших капиталовложений в их мелиорацию. Остальные же требуют значительных затрат на улучшение почвы (2,9 млрд га), орошение (3,7 млрд га), осушение (1,6 млрд га). По данным Kellog, Orvedal, из 13,2 млрд га земель 2,5 млрд га приходится на земли гор и горных долин, а 0,46 млрд га на тундру. На площади 1950 млн га, или на 14,8 % территории суши, получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур ограничено вследствие низких температур. Серьезные трудности в получении высоких урожаев обусловлены засолением почв. Несмотря на высокую эффективность орошаемого земледелия, его возможности весьма ограничены.

Таким образом, в отличие от других сфер деятельности человека, где действие природных экстремумов (катастрофические землетрясения, наводнения, снежные лавины, ураганы, лесные и торфяные пожары и пр.) может быть смягчено и даже предотвращено за счет соответствующих технических решений, в сельскохозяйственном производстве эффективная борьба со стихийными бедствиями базируется в первую очередь на способности основных средств производства и труда (видов и сортов растений, пород животных, типов агроэкосистем и агроландшафтов, систем севооборотов и земледелия) противостоять засухам и суховеям, пыльным бурям, чрезвычайным морозам и заморозкам и пр. Кроме того, биологические средства защиты в большинстве случаев превосходят техногенные не только по уровню экологической безопасности, но и рентабельности.

С учетом чрезвычайно разнообразных и зачастую экстремальных условий сельскохозяйственного производства во многих земледельческих регионах России должны быть разработаны «общегосударственная и региональные концепции перехода к адаптивной интенсификации сельскохозяйственного производства» [5] *(Vartanova, 2017)* с целью предотвращения или смягчения риска кризисных (чрезвычайных) ситуаций в продовольственном обеспечении страны. Вторым не менее важным условием обес-

печения продовольственной безопасности населения является его покупательная способность, т.е. соответствие реальной потребительской корзины научно обоснованным нормам душевого потребления (в количестве, необходимом для активной здоровой жизни).

Что касается проблемы самообеспечения как важнейшего критерия продовольственной безопасности, то вряд ли в этом возможно единство мнений. Очевидна, например, роль самообеспечения продуктами питания в таких странах, как Россия, США, Китай, Индия и других, располагающих как многочисленным населением и нужными для этого земельными, природно-климатическими и сырьевыми ресурсами, так и государственно-политической самостоятельностью, а следовательно, и независимостью.

Опыт XX столетия показал, что сельское хозяйство и обеспечение продуктами питания в условиях рыночной экономики являются «не только регулируемыми, но политически и экономически ангажированными». Широко известны примеры эмбарго, введенного в 1980 года США, на ввоз зерна в Россию и ряд других стран как результат государственно-политического противостояния, а также резкого повышения экспортных цен на зерно и соевые шроты в неблагоприятные для мирового растениеводства по погодным условиям годы и др.

В соответствии с внешнеполитическими концепциями ведущих промышленно развитых стран и, прежде всего, США, продовольствие традиционно рассматривается не как природный ресурс, а как инструмент экономического и политического давления на развивающиеся страны, включая Россию и страны СНГ. При этом достижения научно-технического прогресса используются в качестве одного из важнейших средств реализации такой политики.

Одним из ее проявлений в период так называемой зеленой революции являлся переход развивающихся стран к энергетически интенсивным технологиям возделывания сельскохозяйственных культур, что так и не позволило этим странам успешно решить задачу самообеспечения продуктами питания. Одновременно необходимо учитывать общемировые тенденции на продовольственном рынке:

– постоянное увеличение разрыва в уровне эффективности сельскохозяйственного производства в развитых («процветающих») и развивающихся «голодных» странах (в том числе в России);

– рост потоков продовольствия из развитых в развивающиеся страны благодаря росту платежеспособного спроса последних за счет увеличения поставок топливно-сырьевых ресурсов.

Наибольшую угрозу продовольственной безопасности России, на наш взгляд, в настоящее время представляют следующие факторы:

– сведение к минимуму мелиоративных работ (орошение, осушение, внесение мелиорантов), в результате – потеря 50–60 млн т растениеводческой продукции в пересчете на зерновые единицы;

– насыщение продовольственного рынка более дешевой импортной продукцией

в ущерб отечественному производству (отмена и снижение импортных пошлин, отказ от политики аграрного протекционизма и пр.);

– действие закона «убывающего плодородия» или «непропорциональных прибавок урожая», вследствие которого каждое последующее преодоление «максимальных уровней» урожайности, валового сбора, экологической надежности и использования «лучших» земель становится все более дорогостоящим;

– быстро достигаемый предельный уровень эффективности факторов (освоения новых земель, применения большого количества техногенных средств, высоких технологий и пр.);

– значительное ускорение интенсификационных процессов, включая сокращение доли бобовых и зернобобовых культур, снижение их урожайности;

– уменьшение почвозащитной, почвоулучшающей, фитосанитарной и фитомелиоративной, то есть средоулучшающей роли разнообразия видовой структуры посевных площадей и севооборотов;

– резкое ухудшение посевных и сортовых показателей семян, а также качества посадочного материала (утрата государственного контроля над производством и продажей семян);

– снижение масштабов селекционных работ по созданию сортов и гибридов, сочетающих высокую потенциальную продуктивность с устойчивостью к действию абиотических и биотических стрессоров;

– экспансия зарубежных сортов и гибридов, слабо приспособленных к особенностям местных почвенно-климатических и погодных условий, а также низкозатратным технологиям;

– разрушение исторически сложившихся зон товарного производства важнейших сельскохозяйственных культур и соответствующей инфраструктуры для внутреннего потребления и экспорта;

– стремление к полному самообеспечению продуктами питания во многих регионах (нарушение принципа «разделения труда» и расширение ареалов экономически не оправданного возделывания сельскохозяйственных культур).

Проблема анализа продовольственной безопасности усугубляется и тем, что существует достаточно широкий разброс мнений, суждений по данному вопросу, а значит, и его познавательных возможностей, принципов, методов и инструментов познания. Как нам представляется, исследование реалий продовольственной безопасности наиболее продуктивно в контексте диалектических экономических парадигм, с акцентом на системные, структурные, функциональные, организационно-управленческие стороны изучаемого объекта.

ИСТОЧНИКИ:

1. Антамошкина Е.Н. Обеспечение продовольственной безопасности юга России: угрозы и возможности // Экономика, предпринимательство и право. – 2014. – № 1. – с. 8-24.
2. Богер И.Б. Информационно-методическая система маркетинга регионального продовольственного рынка // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – с. 216-220.
3. Буздалов И. Опыт аграрного реформирования в восточноевропейских странах // АПК: Экономика, управление. – 1993. – № 10. – с. 39-48.
4. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса: монография. – М.: Библио-Глобус, 2016. – 220 с.
5. Вартанова М.Л. Агропромышленный комплекс: проблемы социально-экономической модернизации // Социальная политика и социология. – 2017. – № 3(122). – с. 20-28.
6. Вартанова М.Л. Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 12(50). – с. 4-9.
7. Гордеев А., Ушачев И., Алтухов А. Продовольственная безопасность России. – М.: Изд-во ФГНУ «Росинформагротех», 2008. – 180 с.
8. Гордеев А.В. За эффективное агропроизводство и качественную продукцию // АПК: экономика и управление. – 2001. – № 5. – с. 5.
9. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 / Министерство сельского хозяйства РФ.
10. Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И., Циконов М.М. и др. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. – М.: Экономика, 2004.
11. Ильин А.Е., Сапрыкин А.В. Методические аспекты регулирования минимальной заработной платы // Экономика труда. – 2017. – № 4. – с. 455-462. – doi: 10.18334/et.4.4.38402.
12. Красильникова Е.А. Развитие систем управления товародвижением в условиях продовольственного эмбарго в современной России // Торгово-экономический журнал. – 2015. – № 2. – с. 121-128. – doi: 10.18334/tezh.2.2.574 .
13. Мизюркина Л.А., Сафронова О.Н. Проблемы и особенности обеспечения национальной продовольственной безопасности // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – № 3. – с. 127-142. – doi: 10.18334/ppib.2.3.622 .
14. Мишина Н.А., Влазнева С.А., Котова Л.Г. Отдельные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России на современном этапе // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – № 3. – с. 167-182. – doi: 10.18334/ppib.2.3.1912 .

15. Орлова Е.А. Роль вертикально-интегрированных образований в сфере обеспечения продовольственной безопасности России // Российское предпринимательство. – 2009. – № 9. – с. 165-169.
16. Улезько А.В., Пашина Л.Л. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока: монография. – Воронеж: ВГАУ, 2014. – 291 с.
17. Серова Е., Карлова Н.А. Внешнеторговый аспект продовольственной безопасности России и вступление в ВТО // Агропромышленный комплекс России: внешнеэкономические связи. – 2002. – № 1. – с. 18-20.
18. Улезько А.В., Мистюкова С.В., Тютюников А.А. Оптимизация процессов формирования и использования человеческого потенциала аграрной сферы: монография. – Воронеж: ВГАУ, 2011. – 175 с.
19. Царенко И.В. Методическое обеспечение оценки влияния рынка труда на экономику региона (на примере Пермского Края) // Экономика труда. – 2016. – № 4. – с. 315-324. – doi: 10.18334/et.3.4.37163.

REFERENCES:

Antamoshkina E.N. (2014). Obespechenie prodovolstvennoy bezopasnosti yuga Rossii: ugrozy i vozmozhnosti [Ensuring food safety of the South of Russia: threats and opportunities]. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 4 (1). 8-24. (in Russian).

Boger I.B. (2012). Informatsionno-metodicheskaya sistema marketinga regionalnogo prodovolstvennogo rynka [Regional food market: informational and methodological system of marketing]. Problems of modern economics. (2(42)). 216-220. (in Russian).

Buzdalov I. (1993). Opyt agrarnogo reformirovaniya v vostochnoevropeyskikh stranakh [The experience of agrarian reforms in Eastern European countries]. Agro-industrial complex: economics, management. (10). 39-48. (in Russian).

Gordeev A., UshachevI., Altukhov A. (2008). Prodovolstvennaya bezopasnost Rossii [Food safety of Russia]M.: Izd-vo FGNU «Rosinformagrotekh». (in Russian).

Gordeev A.V. (2001). Za effektivnoe agroproizvodstvo i kachestvennuyu produktsiyu [For effective agricultural production and quality products]. APK: ekonomika i upravlenie. (5). 5. (in Russian).

Granberg A.G., Danilov-Danilyan V.I., Tsikonov M.M. i dr. (2004). Strategiya i problemy ustoychivogo razvitiya Rossii v XXI veke [Strategy and problems of sustainable development of Russia in XXI century] M.: Ekonomika. (in Russian).

Ilyin A.E., Saprykin A.V. (2017). Metodicheskie aspekty regulirovaniya minimalnoy zarabotnoy platy[Methodical aspects of minimum wage regulation]. Russian Journal of Labor Economics. 4 (4). 455-462. (in Russian). doi: 10.18334/et.4.4.38402.

Krasilnikova E.A. (2015). Razvitie sistem upravleniya tovarodvizheniem v usloviyakh prodovolstvennogo embargo v sovremennoy Rossii [Development of merchandise distribution management under food embargo in contemporary Russia]. Russian Journal of Retail Management. 2 (2). 121-128. (in Russian). doi: 10.18334/tezh.2.2.574 .

Mishina N.A., Vlazneva S.A., Kotova L.G. (2015). Otdelnye voprosy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii na sovremennom etape [Certain issues of ensuring the food security of Russia at the present stage]. Food policy and security. 2 (3). 167-182. (in Russian). doi: 10.18334/ppib.2.3.1912 .

Mizyurkina L.A., Safronova O.N. (2015). Problemy i osobennosti obespecheniya natsionalnoy prodovolstvennoy bezopasnosti [Problems and peculiarities of ensuring national food security]. Food policy and security. 2 (3). 127-142. (in Russian). doi: 10.18334/ppib.2.3.622 .

Orlova E.A. (2009). Rol vertikalno-integrirovannyh obrazovaniy v sfere obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii [The role of vertically integrated formations in the sphere of ensuring food security in Russia]. Russian Journal of Entrepreneurship. 10 (9). 165-169. (in Russian).

Serova E., Karlova N.A. (2002). Vneshnetorgovyy aspekt prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii i vstuplenie v VTO [The trade aspect of food security in Russia and WTO accession]. Agropromyshlennyy kompleks Rossii: vneshneekonomicheskie svyazi. (1). 18-20. (in Russian).

Tsarenko I.V. (2016). Metodicheskoe obespechenie otsenki vliyaniya rynka truda na ekonomiku regiona (na primere Permskogo Kraya) [Methodical maintenance of assessment of labor market influence on the economy of the region (by the example of Perm Krai)]. Russian Journal of Labor Economics. 3 (4). 315-324. (in Russian). doi: 10.18334/et.3.4.37163.

Ulezko A.V., Mistyukova S.V., Tyutyunikov A.A. (2011). Optimizatsiya protsessov formirovaniya i ispolzovaniya chelovecheskogo potentsiala agrarnoy sfery [Optimization of processes of formation and use of human potential in the agricultural sector] Voronezh: VGAU. (in Russian).

Ulezko A.V., Pashina L.L. (2014). Rynok prodovolstvennyh resursov v sisteme obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Dalnego Vostoka [Market food resources in the system to ensure the food security of the Far East] Voronezh: VGAU. (in Russian).

Vartanova M.L. (2014). Razvitie agropromyshlennogo kompleksa v kontekste obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Development of the agro-industrial complex in the context of providing food security of the russian federation]. Regional problems of transforming the economy. (12(50)). 4-9. (in Russian).

Vartanova M.L. (2016). Prodovolstvennaya bezopasnost strany i puti vyhoda iz mirovogo prodovolstvennogo krizisa [The country's food security and ways out of the global food crisis] M.: Biblio-Globus. (in Russian).

Vartanova M.L. (2017). Agropromyshlennyy kompleks: problemy sotsialno-ekonomicheskoy modernizatsii [The agro-industrial complex: problems of socio-economic modernization]. Social policy and sociology. 16(3(122)). 20-28. (in Russian).

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
Том 5 ● Номер 1 ● Январь-март 2018
ISSN 2499-9431
Food Policy and Security

издательство Креативная экономика

Религиозно-исторические истоки становления колхозно-совхозного строя

Староверов В.И. [1]

[1] Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются историко-религиозные предпосылки коллективизации российской деревни. Используя артефакты «хождения» своего прапрадеда Кузьмы в старообрядческое Выговское общежительство, автор доказывает, что предпосылки коммунализации жизни идут у русских из языческой, раннехристианской и особенно древнеславянской обрядовости богослужения, в наибольшей степени присущей до революции староверам. Раскрывается геополитическая подоплека реформ Никона, их связь с западнизмом и либерализмом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православие, древнеславянская обрядовость, коммунальность бытия, реформы Никона, репрессии староверов, колхозно-совхозный строй

The religious-historical origins of the formation of the kolkhoz-sovkhoz (collective farm) system

Staroverov V.I. [1]

[1] The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), Russia

Со времен последнего этапа так называемой горбачевской перестройки и по сию пору в либеральной и неолиберальной печати, то специально, то фоном гуляют инвективы о антиисторизме и идеологической обусловленности, а потому и неэффективности колхозов и совхозов СССР. Сегодня этим пробавляются зубры антикоммунизма И.Буздалов, Л.Млечин, А.Ципко и сонм более мелких его зоилов.

Во многих своих монографиях последних десятилетий я приводил социально-экономические, социокультурные и иные аргументы необоснованности и идеологической заданности таких инвектив. Сейчас, учитывая всеобщий интерес к событиям в православии, хочу аргументировать последний тезис анализом религиозно-исторических предпосылок коллективизации российской деревни.

Как атеист, я вообще-то никогда не интересовался социологической стороной религии. Однако, будучи потомком старообрядческого рода, много читал литературы о язычестве, крещении Руси и перипе-

тиях православия в России, поскольку еще в отрочестве у меня появилось желание проникнуть в ментальный мир пращуров из нашей староверовской династии и со временем написать о нем, если не роман, то публицистическое эссе.

Интерес к нашей родовой династии пробудил во мне старорусский краевед И. Вязинин, прозванный Ведуном. С ним мы пересеклись в редакции «Старорусской правды», в которую я с одиннадцати лет начал писать селькоровские заметки и корреспонденции. Узнав, откуда я и мою фамилию, он сказал: «Знай, твоя деревня Ужин упоминается в летописях XIV века. И, кстати, в архивах я нашел донос ужинского попа на вероучителя местных староверов Кузьму, не твой ли предок?».

С того момента я стал собирать сведения о своих предках. И уже в школьные годы накопил неплохой архив о них. Самым ценным в нем были пестревшие «ерами», «ять» и «ижицей» эпистолярные артефакты нашего долгожителя прадеда, старосты ужинского молельного дома староверов Николая Кузьмича, свидетеля о событиях Х1Х века, – прожил 104 года – а также написанные по-старославянски записки прапрадеда Кузьмы о его хождении в Выговское общежительство старообрядцев. Перевести их на современный язык мне помог бывший прислужник молельного дома, почитатель памяти Кузьмича дед Федос. Оригиналы я отдал Ведуну за его обещание написать о вероучителе рушан Кузьме.

Сам я ни романа, ни эссе так и не написал. Однако, в годы буржуазной контрреволюции и реставрации в России капиталистического строя мне все чаще стали приходить на ум давние артефакты моих старообрядческих предков, поскольку в социокультурных и социально-экономических отражениях их религиозных представлений начал обнаруживать связь с проблемностью современной деревни. Более того, такая

ABSTRACT:

The article deals with the historical and religious background of collectivization of the Russian village. Using the artifacts of the «journey» of his great grandfather Kuzma in the old believer Ligovskoe common-community, the author argues that the preconditions of communalization of life coming from the Russian of pagan, early Christian, and especially the old Slavonic rites of worship, to the greatest degree inherent to the revolution the conservatives. Reveals the geopolitical underpinnings of the reforms of Nikon, their relationship with Westernism and liberalism.

KEYWORDS: orthodoxy, ancient Slavic ritual, communal life, the reforms of Nikon, the repression of the old believers, the collective-state farm system

JEL Classification: **Received: 30.11.2017 / Published: 31.03.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

CITATION:

Staroverov V.I. (2018) Religiozno-istoricheskie istoki stanovleniya kolkhozno-sovkhoznogo stroya [The religious-historical origins of the formation of the kolkhoz-sovkhoz (collective farm) system]. ***Prodovolstvennaya politika i bezopasnost. 5.*** (1). – 47-65. doi: 10.18334/ppib.5.1.40108

связь протянулась и с языческими истоками их приверженности к древнеславянскому православию.

Именно освещению характера этой связи и посвящена эта статья. В частности, я хочу поведать о духовных, социальных и иных ценностях, почерпнутых прапрадедом не только в Даниловском монастыре на реке Выг, но и в общежительстве старообрядцев на Выгозере.

Вообще-то, до недавних пор единственный мой материал, который имел некоторое отношение к религиозной теме, это была статья, опубликованная в бытность студентом журфака МГУ в газете «Советская культура» о сельских знахарях, колдунах и не учтенных в церковных кондуитах «святых», типа новгородского Антония Леохновского [1].

Потом мои журналистские интересы ушли далеко от религиозной тематики, тем более что через десять лет я ушел в науку. Конкретнее – в дебри аграрно-сельской социологии. а наука за тематический разброс в исследованиях, если вы не гений энциклопедист, как правило, наказывает, обрекая исследователя на скольжение по верхам проблематики, не допуская его до познания глубинных таинств реальности, особенно социокультурной.

О записках Кузьмы я вспомнил уже в 1991 г. в ходе полемики на Всесоюзном радио с членами межрегиональной депутатской группы. а именно, с популярным тогда у перестройщиков публицистом деревенщиком Ю. Черниченко и академиком Т. Заславской, рьяно требовавшим преобразовать колхозно-совхозный строй в конгломерат единоличных крестьянско-фермерских хозяйств.

Издавна склонный к социальной и идеологической стигматизации (навешиванию социальных и иных ярлыков, вызывающих неприязнь к их объектам) Черниченко, наклеив на председателей колхозов и директоров совхозов ярлык «красных баронов», истерично вопил, что коллективизация единоличного сельского хозяйства – это проявления тоталитаризма И. Сталина и ничем не оправдываемого насилия над крестьянством а массовое строительство совхозов не что иное как проявление магистральных тенденций бюрократизации коммунистической партии и послесталинской советской власти.

В полемическом раже он попытался наклеить на процессы развития колхозно-совхозного строя еще два ярлыка – «антиисторизма» этого института, и «иждивенческой

ОБ АВТОРЕ:

Староверов Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Заслуженный деятель науки РФ

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Староверов В.И. Религиозно-исторические истоки становления колхозно-совхозного строя // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Том 5. – № 1. – С. 47–65. doi: 10.18334/ppib.5.1.40108

природы» советских аграриев, якобы сформированной в процессе борьбы коммунистов с чувством хозяина в них и вследствие отсутствия почвы для обретения этого чувства в виде частной собственности.

Заславская в теорию уклоняться не стала, а просто, продекларировав экономическую неэффективность колхозов и совхозов (Между тем, нерентабельными в последний год существования СССР среди колхозов оказались только 3 %, среди совхозов лишь 1 %. Тогда как по итогам 2017 года с его зерновым рекордом среди частных фермерских хозяйств убыточными оказались почти 4/5, среди сельхзорганизаций – около 45 % и даже среди крупхозов – чуть ли не треть. Из первых многие держатся на плаву за счет заработков от деятельности вне сельского хозяйства.), предложила распустить их и вместо них учредить 4 млн. единоличных крестьянских и фермерских хозяйств. Не заморочиваясь указанием, за счет каких экономических и человеческих ресурсов их можно было бы создать, как это отразится на культурно-бытовой жизни деревни и хочет ли этого само российское аграрное население. В самый пик фермерского строительства в 1994 г. функционировало около 272 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств. На текущий момент результативно функционирует менее трети от этого числа, и еще около 45 тыс. КФХ являются выморочными, не имея скотины и посевов или имея их на уровне личного сельского подворья.

В своем выступлении на Всесоюзном радио я спрашивал названных либеральных «нардепов», какие условия труда и жизни хотят они создать для сельского населения?

По моим расчетам, для учреждения в условиях природных ограничений российскому земледелию и животноводству только одного КФХ с цивилизованными, «европейскими» условиями труда и быта аграриев, т.е. на базе комплексной механизации, автоматизации и электрификации их, – как это уже было во многих сотнях тогдашних колхозов и совхозов, – требовалось минимум 1,2-1,3 млн рублей. Тех еще рублей, 76 копеек каждого из которых по потребительской стоимости были эквивалентны 1 доллару США.

Бюджету трансформируемого ельциновско-гайдаровской командой Российского государства такие траты были тогда уже заведомо непосильны, а оценивавшиеся в несколько триллионов рублей материально-техническая база и социально-бытовая инфраструктура колхозно-совхозного строя вследствие концентрированного строения их были к использованию конгломератом КФХ непригодны.

Что же касается черниченковского бреда об «антиисторизме сталинской коллективизации единоличного сельского хозяйства», то он обосновывался вообще аргументами от фонаря.

Вспомнив ту часть записки своего прапрадеда Кузьмы о его хождении в Выговские обители старообрядческого общежительства, в которой он описывал хозяйственно-производственный уклад бытия этих поозерцев, а также артельную практику его сына Николая Кузьмича в 19 в., я напомнил бывшему певцу директорского и председательского корпуса Черниченко о том, что уже в начале XX в. царская Россия делила первое

место с объединенной английско-шотландской ассоциацией по масштабам развития кооперации.

А кооперация вообще-то в сельском хозяйстве не что иное, как предшествующая естественно-историческая ступень коллективизации, и далее – агропромышленной интеграции, которая составляла уже в брежневские времена лицо тогдашнего магистрального социалистического курса на преодоление социальных различий между советским городом и советской деревней.

Через несколько лет, выступая на нижегородской научно-практической конференции «Теория и практика бизнеса», я подверг критике возобладавший в радикально-либеральной аграрной политике курс на ликвидацию колхозно-совхозного строя, как искусственного, «антиисторического», противостоящего всему мейнстриму международных теорий «экономикс», феномена. При этом я, вспомнил само название, данное Кузьмой своим запискам:

«Хождение к Всепречестной и богоспасаемой киновии отец и братии Всемилостливаго Спаса Господа и Бога нашего Исуса Христа Богоявления».

И в связи с этим напомнил участникам конференции, что устав киновии, т.е. монашеского общежития разработал в свое время духовный наставник и соратник Дмитрия Донского Сергей Радонежский, причисленный РПЦ к сонму святых. И что тот его устав киновии, предполагающий коллективный труд и коммунальное потребление его результатов с 14-го века по сей день остается для монашеской братии основополагающим принципом ее бытия.

Так что все идеологические диверсии правивших либеральных демократов против колхозно-совхозного лада под прикрытием досужих рассуждение о его «антиисторизме» в корне противоречат реальному ходу истории развития России.

На конференции председатель РОС хорошо знавший меня как атеиста профессор В. Мансуров, то ли с тонкой язвинкой, то ли действительно удивляясь моему обращению за аргументами к религии, столкнувшись со мной во время антракта между заседаниями, изумленно иронизировал: «Надо же, о чем Староверов вспомнил, о киновии!».

Но для меня, с детства знакомого с евангелиями, а потом со студенческих времен периодически почитывавшего выборочно Библию и Коран, еще до прихода в науку было несомненным то, что эти энциклопедические сокровищницы исторической мудрости многомиллиардной части человечества полны не только нелепостей, (кто-то из французов, кажется Алексис Токвиль, обнаружил в Библии несколько сот противоречий и нелепостей) но и отражений бесценного, достойного повторяемости, в более совершенных формах, естественно, опыта народов.

В частности, в Библии в главе Деяний имеются неоднократные обращения к опыту Доапостольской Иерусалимской Церкви в организации патриархально коммунистического общежительства, нашедшему повторение не только в экспериментах социалиста-утописта Оуэна, но и в отмеченной многими успехами реалистичной, хотя и

не всегда рациональной практике советского социалистического строительства.

А перефразированные в соответствие с современной ментальностью населения заповеди Моисея вообще были объявлены, как известно, в программе КПСС основополагающими принципами «морального кодекса строителя коммунизма».

И если вдуматься, то каждая массовая религиозная конфессия (вероисповедание) состоит не только из иллюзорных представлений о сверхестественном царстве небесных демиургов и достойных божественной милости его насельников, но и из совокупности воззренческих, хотя и превратных, отражений социальных, культурных, бытовых и т.д. реалий, которые составляют ткань исторического существования человечества.

И, судя по содержанию Библии, Корана, других сводных обобщений массовых религиозных вероисповеданий, все человечество прошло когда-либо в своей истории через этапы патриархальной коммунальной организации его бытия.

А затем, через более или менее полное или фрагментарное существование реликтов ее в последующие формации – рабовладельческую, феодальную, капиталистическую – в виде имевшего религиозное обрамление общежительства или, как в России, мирской общинности, а на Западе Европы – марки.

У истории России есть еще одна особенность, отличающая ее от западных анналов. Та, что, в отличие от Запада, она не испытала в полной мере стадию рабовладельчества. Краткие полтора-два столетия, когда на Руси пленных превращали во временных рабов, прошлись по ладу её жизнесуществования легким гриппом. Ибо эти рабы по прошествии некоторого времени отпускались на свободу или ассимилировались соответствующей сельской общиной в качестве равноправных сообщинников.

В стадию феодализма древняя Русь вступила, минуя, в сущности, рабовладельческую формацию. И не потому ли и социалистическая революция произошла в нашей стране тогда, когда российский капитализм еще не исчерпал своего потенциала технологического и экономического развития?

Что уже Плехановым и троцкистами, а ныне неотроцкистскими либералами рассматривалось и рассматривается как ее экзистенциальный порок, грубое нарушение исторической логики марксистской последовательности смены общественно-формационных стадий.

Этой их, расхожей еще у дессидентов, догматической инвективой, кстати, оправдывают нынешние российские либералы утверждение в нашей стране – в результате ельциновского контрреволюционного общественного переворота – социально гибридного капитализма, сочетающего в себе не только буржуазность этапа грабительского первоначально накопления классического частного компрадорского капитала, но и феодальное крепостничество и даже рабовладение. (По сообщениям интернетовских сетей и некоторых СМИ сегодня в РФ в нелегальном рабском состоянии пребывают не менее 20 тыс. россиян.)

И в пораженное этой догматической инвективой сознание зоилов социализма

не приходит подсказываемая той же историей простая здравая мысль. а именно, что, как устойчивость патриархально-языческой коммунальности бытия славян-прарусичей воспрепятствовала в свое время зарождению и укоренению на Руси рабовладения, так и общинные традиции, не только в хозяйственно-бытовой сфере, но даже в организации государственности России, сделали возможным для нее избежать язв зрелого капитализма и совершить социалистическую революцию.

Этот тезис был обоснован не только А. Герценым в «Былое и думы», но и К. Марксом в письме Вере Засулич. Они писали о возможности благодаря широкому развитию общинности в России свершить ей, минуя стадию зрелого капитализма, социалистическую революцию.

Поскольку в данном случае комментирую хождение в Выговское общежительство своего прапрадеда Кузьмы, хочу поведать, что он там обнаружил и что взял на вооружение в своей деятельности в качестве духовного вероучителя старообрядцев-рушан.

Затем в заключение, попытаюсь обосновать свои соображение о значительности вклада старообрядческих общежительств, артелей и кооперативного опыта старообрядцев в создание предпосылок для социалистического этапа коммунизации нашей страны.

…Возвращаясь к «Хождению…» на Выгозеро Кузьмы, должен сказать, что пересказывать о его содержании вынужден по весьма несовершенному переводу с церковнославянского деда Федоса. То есть, только абрисно, как уловил суть этого перевода. Вкратце она такова:

В Олонецкий край на Выгорецкое пустынножительство или в Выговскую пустынь Кузьма добрался, как я понял, по воде (челноком) и пеше, где-то в первой четверти 19 века. То есть на исходе полутора столетий более-менее успешного развития и нескольких десятилетий даже процветания Выговского общежительства.

А узнал он о ней не только по устным рассказам единоверцев, но и из догматического трактата «Бисер драгоценный» М.И. Вышатина, бывшего вязниковского подьячего и старообрядца поморского согласия. а еще больше из сочинений Петра Прокопьева и братьев Андрея (1674-1730) и Симеона (1682-1741) Денисовых, активных и, главное, результативных деятелей старообрядчества.

Историков и православных богословов, основателей не только хозяйственно-экономического уклада Выговского общежительства, но и выговской старообрядческой литературной школы.

Андрей Денисов оставил около 119 сочинений, среди которых выдающиеся трактаты старообрядческой апологетической мысли «Поморские ответы» [5] (Поморские ответы, а в подлиннике «Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита», объемом в 733 стр. были подготовлены под руководством Андрея Денисова большим кругом старообрядческих поморцев. Предположительно образцом для них служило аналогичное сочинение иноков Соловецкого монастыря. Подготовлены в связи с указом Петра 1 от 22 апреля1722 г.: «Послать немедленно к староверам, проживающим

в Олонецком уезде, из Синода духовное лицо для разглагольствия о происходящем церковном несогласии и для увещевания». Посланный ученый иеромонах Неофит через подьячего с солдатом передал выговским пустынножителям 106 вопросов. Богословско точно выверенные Ответы готовились более полугода. Осенью десять выговских пустынников явились с ними к Неофиту. Состоялись их «разглагольствия» с ним, по результатам которых они были «отпущены с миром». Вероятно, помогло хозяйственное радение Денисовых в петровских делах. Сам Неофит «мало смирився» с укладом выговского общежительства и спустя недолгое время, не возвращаясь в Питер, умер. и «Диаконовы ответы». [6] (Апологетические старообрядческие Ответы на 130 вопросов лютого гонителя староверов нижегородского еп. Питирима. В них даны ясные и неопровержимые доказательства того, что обряды и предания, бережно сохраняемые старообрядцами, суть обряды и предания православной Церкви. Питирим, публично обещавший опровергнуть Ответы старообрядцев, так и не смог этого сделать. Керженские старообрядцы по традиции считают автором их диакона Александра. Выговская традиция приписывает авторство Андрею Денисову.)

Из них явствовало, что русское православие, то есть полное правоверие святых апостолов и всех богоносных отцов в русской Церкви до реформ Никона было, по мнению автора сочинений, совершенным и непорочным. а вот реформы патриарха Никона и решения соборов 1656 г. и 1666-1667 гг. помрачили блеск русской святости суеверием и слепотою ересей.

Поэтому таинства, совершаемые новообрядческой церковью, не имеют действительного значения и, в частности, крещение по никонианскому обряду не очищает от первородного греха и не дает благодати Святого Духа.

То же касается и таинства священства, которое прекратилось в господствующей церкви, хотя формально и существует.

Но русские старообрядцы-беспоповцы питают надежду на восстановление когда-нибудь у себя священства, так как истинное священство представляет грань ипостаси божественного, а потому не может совсем исчезнуть. И, конечно же, где-то во вселенной оно существует и сохраняется до конца света.

Перу Симеона Денисова принадлежит более 40 сочинений, в том числе известные в дореволюционной России догматические трактаты «Виноград Российский» [7] и История об отцех и страдальцех соловецких», а также два Слова, исполненных красноречием и любви к «грубым феодосиянцам».

Недюжинные организаторы хозяйственной жизни, оказавшие существенную поддержку строительству Питера и экономики Северо-Запада, братья Денисовы были одними из немногих староверов, которые пользовались благосклонностью императора Петра 1.

Но взволновавшую моего прапрадеда Кузьму литературную проповедническую сторону деятельности этих отцов выговского общежительства сегодня, безусловно, надо оставить в сфере попечения иерархов нынешней РПЦ и ее патриарха Кирилла.

Ведь удовлетворительного опровержения «Ответов» вероучителей старообрядцев не смогли дать не только нижегородский еп. Питирим, но и другие столпы никонианского православия, преемником которого является РПЦ.

А меня уже подростком больше заинтересовали и сейчас по-прежнему интересуют не Выговская старообрядческая литературная школа, а причины и история социального обособления старообрядцев. а также многовековой социально-экономический уклад их обособления, ставший одним из тех исторических источников, которые в совокупности с общинностью и кооперативными традициями россиян дали импульс советской коллективизации единоличных сельских крестьянских хозяйств.

Что касается причин обособления старообрядцев в своего рода социокультурную касту, то они вытекают из особенностей социальной и политической обусловленности религиозной реформы православия в середине 17 века. Её обычно связывают с именем патриарха Никона, но, если разобраться, она в действительности была инициирована вторым царем династии Романовых и его приближенными. Они просто использовали для своих целей честолюбие нувориша из поволжской семьи бедного крестьянина-мордвина. То есть, Минова Никиты, получившего в иночестве церковное имя Никона (1605-1681).

Унаследовав корону, молодой Алексей Михайлович (1629-1676), который был впоследствие поименован царскими историографами Тишайшим, приблизил к себе Никона не случайно, а преследуя весьма великие, престижные для укрепления державности России замыслы по претворению в жизнь давнего, 16 века, пророчества инока псковского Елизарова монастыря писателя Филофея, заронившего зерно отечественной геополитической теории «Москва – третий Рим».

Чтобы эта теория получила международное признание, необходимо было, чтобы мысли о переходе благодати Святого Духа и христианства из первых двух предшествующих центров христианского местосвященнодействия их на Русь, в Москву, признали и огласили хотя бы немногие авторитетные богословы Ватикана и Византийского патриархата. а для этого у них должны быть основания.

Одного признания того, что христианство на Русь принес еще задолго до Владимира Крестителя один из первых апостолов Христа Андрей Первозванный было мало. Нужны были более весомые аргументы. а именно, что укрепившееся на Руси православие стало последним подлинным воплощением учений Христа и его осиянных святостью учеников, основавших христианские кафедры и церкви в Западной Римской и в Восточной Римско-Византийской империи.

Увлекшись геополитической идеей единения всего православного мира, Алексей Михайлович задумал модернизацию старых, отмеченных печатью особости и тем как бы противостоящих иным, отечественных обрядов богослужения по образцу обрядов иноземных традиций христианских церквей.

Прежде всего, новой греческой традиции, поскольку именно в ней, начиная с 14 в. появились нововведения, которые, будучи внедренные в русской церкви, могли

бы усреднить её духовные ценности и тем самым подвести фундамент под претензии Тишайшего на общеправославное лидерство, а оно, как он надеялся, при поддержке влиятельных греческих и западных богословов, должно было вывести державность России, и, следовательно, ее царя, на ведущие международные позиции.

То, что такую модернизацию богослужения можно было осуществить только в ущерб древнему русскому православию, молодого царя и его окружение, ведущую роль в котором играл царский родственник Борис Морозов, и духовник протопоп Стефан Внифатьев, мало беспокоило. Если только вообще беспокоило.

Державные замыслы способствовали ускорению присоединения к России Украины, которая была под оморфом константинопольского патриарха и в которой в то же время были со времен князя галицкого и волынского, получившего от папы римского титул короля Даниилы Романовича (1201-1264), сильны униатские тенденции, продвигаемые в 17 в. довольно активными богословами. Тишайший рассчитывал, что это поспособствует его реформаторским замыслам.

На роль реформатора-модернизатора функционировавшего русского православия царь и его советники избрали прибывшего в Москву для представления царю игумена Кожеозерской пустыни Никона. Наведя справки о прошлом игумена (в прошлом у Никона был побег из отчего дома с отцовскими деньгами и послушничество в монастыре Макарьева. Но в иноки он изза ершистости нрава пострижен не был, женился, стал сельским священником. После смерти своих троих маленьких детей, принудил жену принять иночество, постригся сам, поселился в Анзерском скиту на Соловках. Не поладив с основателем скита, бежал, вступил в Кожеозерскую пустынь, предоставив ей вместо вклада переписанные им книги, изза неуживчивости, удалился в уединенную келью. Убедил братию избрать его игуменом, через 3 года уехал в Москву, стал добиваться своего представления царю), они легко просчитали его честолюбивый характер. И в то же время уловили в его понимании православия наслоения идей, близких к хазарейскому византийству и представлениям склонных к ватиканству могилевских богословов о старых русских обрядовых традициях богослужения. Что должно было обеспечить реформам нужный их замыслам характер.

И они начали продвигать Никона по лестнице иерархии. Сначала, в 1643 г. он получил сан архимандрита Новоспасского монастыря – родового монастыря Романовых, а в 1649 г. был рукоположен в новгородские митрополиты на место еще живого митр. Авфония. В Новгороде он стал вершить суд и расправу, в том числе по уголовным делам, в угоду царским интересам, завел партесное пение по западному образцу, которое перенес в Москву, куда царь пригласил его литургисать вместо больного патриарха Иосифа.

Чтобы укрепить авторитет Никона, сделать его бесспорным кандидатом на пастырский престол, царь отправил его на Соловки за мощами популярного в стране митрополита Филиппа, чтобы перенести их в Успенский собор Кремля. Возвращение этих мощей вылилось в триумфальное пышное шествие. Слава Филиппа в народе невольно

осветила и Никона. И вскоре он был избран в патриархи вместо умершего Иосифа.

К этому времени Никон узнал от прибывшего в Москву иерусалимского патриарха Паисия грандиозную идею, что Церковь стоит нерушимо даже при крушении империи, потому священство выше царства, а патриарх превыше земного царя.

Загоревшись этой идеей, Никон согласился принять сан патриарха при условии, что ему будет оказываться всеобщее послушание.

Искренне или лицемеря, царь «со всем народом» пал на колени и дал клятву слушаться нового патриарха «во всем, как начальника, и пастыря, и отца краснейшего».

И это окончательно развязало руки Никону. Он пригласил с Украины, из Греции богословов с греческими церковными традициями, а из Могилева и Литвы, и также с той же Украины догматиков ватиканской ориентации. И они начали с согласия царя править Служебники и другие богослужебные книги русского древнего православия.

Да так рьяно и неосторожно правили, что даже греческие архиереи и богословы униатского толка не всегда видели целесообразность в тех или иных исправления реформаторов. Однако в этом Никон и его сподвижники не считались ни с кем и ни с чем.

В результате подавляющее большинство российского населения выразило свое отношение к никоновской модернизации старых обрядов богослужения активным несогласием с нею. Нация, страна, по сути, духовно раскололась. Причем сторонники никоновских нововведений в России оказались в меньшинстве.

И тогда Никон, полномасштабно проявляя свой характер авторитарного нрава, воспользовавшись обещанием царя быть послушным патриаршим велениям, потребовал от него применить к противникам его нововведений силу принуждения.

Тому очевидная угроза раскола и новой Смуты, теперь уже религиозной, была не с руки. Но на кону стояла возлелеянная им цель его общеправославного лидерства и международного авторитета. И он сначала направил по велению Никона военную силу на утихомиривание наиболее сильных проявлений народного недовольства реформой традиционной православной обрядности в богослужении, а затем, стремясь уменьшить силу смятения масс от «святотатства никониан», отправил самого патриарха в Новоиерусалимский монастырь подмосковной Истры на послушание.

Однако народные волнения не утихали, россияне наотрез отказались принять «еретические нововведения» греческой церкви в их повседневную обрядовую практику. Тем более что нашлись преданные «древлерусскому» ладу богослужения знатоки-начетчики в богословии, которые обнаружили, что обнаглевшие иноземные реформаторы-модернизаторы с попустительства Никона исказили даже позаимствованные новшества.

И тогда, ссылаясь на патриаршие благословения и веления все того же Никона, данные им из монастырского затвора, в стране была развернута вакханалия репрессий. Рядовые протопопы и священники, и даже влиятельные иерархи вроде вождя «древлеправославных» христиан о. Иоанна Неронова, выступавшие в защиту старого

церковного предания, лишались сана и ссылались в дальние монастыри. Лидеров сопротивления священномученика неистового Аввакума с женой и детьми, отправили в Сибирь, а духовную дочь протопопа Аввакума боярыню Феодосию Морозову сослали в Чудовский монастырь. Потом его заключили в «земляную тюрьму», её заключили в яму, а когда и это их не смирило, Аввакума сожгли, а боярыню, переведя в Боровск, уморили голодом.

Простонародье и служивых обывателей, не согласных с нововведениями в богослужении силой заставляли присягнуть, что они отказываются от древлеправославной обрядности богослужения. А, если они упорствовали в своей приверженности к старине, их истязали кнутом, пытали дыбой и сжигали. Вследствие этого народ стал массово разбегаться по лесам и в зарубежье.

Воинские команды ловили бегунов и подвергали вышеописанной процедуре мучений. И тогда, чтобы избежать этого староверы, как их стали называть никониане, при опасности попасть в руки этих команд начали себя коллективно сжигать.

В результате репрессий и повальной эпидемии «самосожжений» в течение двух десятилетий до кончины Тишайшего самодержца, по примерным подсчетам выговских поозеров, погибло более половины староверов. а численность всего российского населения уменьшилось, по их мнению, не меньше, чем на треть.

Тем не менее, спаслись в лесах или убежали за границы в другие пределы миллионы несогласных с новообрядческими церковными порядками. Они-то и составили массовую социокультурную страту именуемых старообрядцами россиян.

…После скоропостижной смерти Тишайшего Романова изуверские расправы над старообрядцами не прекратились, но несколько утихомирились. Сторонники новообрядческой церкви, смиренно вздыхая, объясняли, что преждевременная кончина царя приключилась от того, что его так и не простил обиженный им патриарх Никон. а старообрядцы, усмехаясь, утверждали, что это ему, как и царю Ироду, наказание господне пришло за лютый грех перед истинными православными чадами.

С этого момента в обстановке нарождения новой смуты изза малолетства наследников царевичей Ивана и Петра и претензий Софьи на правление и в условиях ослабления преследований старообрядцев начинается история зарождения, становления и расцвета Выговского общежительства.

Начало этой обители, судя по запискам прапрадеда Кузьмы, было положено переселившимся на Выг из Шунгска Даниилом Викулиным.

Вообще же попытки создать старообрядческую иерархию осуществлялись на Выге еще при жизни священников дораскольнического поставления. Даниил перенес сюда из бывшего своего храма в Шунгском погосте (Погост – первоначально центр сельской общины на Северо-Западе древней Руси. Позднее центр административно-податного округа, крупное селение с церковью и кладбищем. С 18 в. – отдельно стоящая церковь с кладбищем.) храмовую икону Богоявления, а также посвященный ей престольный праздник и основал сначала часовню, а потом монастырь, названный впоследствии его

именем – Даниловским. Он и стал духовным центром Выговского общежительства.

Первоначально настоятелем общежительства был соловецкий священноинок Пафнутий. Его влияние сказалось в составленном Петром Прокопьевым богослужебном Поморском уставе. В остальном оно, как писал Кузьма, самим выговцам было неясно.

Не сразу, но по многолетнему размышлению отцы основатели общежительства стали в целом держаться уложений новгородских соборов 1693 и 1694 гг., провозгласивших основные пункты беспоповского учения: воцарение антихриста, прекращение истинного священства, безбрачие. Впоследствии этот третий пункт был изменен.

В 1702 г. Пафнутий ушел с Выга и поселился возле Белого моря. Настоятелем общежительства был избран духовный сын Аввакума мирянин Андрей Денисов. О его готовности к этому духовному поприщу свидетельствовало уже владение им принадлежавшим Аввакуму распятием, хранившимся у сибиряка старообрядца Саблина в советское время. Оно имело на обороте надпись:

«Распятие Господне бе у страстотерпца Аввакума, протопопа в заточении, по сожжении же святаго взято бе стрелцом, иже и храни (его) честно. Аз же смиренный Андрей Дионисьев сын Вторушин, сущу ми на Москве, стяжах и за мало нечто у сына стрелца того и принесох и во обитель нашу (Выговское общежительство – В.С.) на вечное поклонение в лето 7222 (1714)».

Андрей Денисов развернул активную хозяйственную деятельность монастыря и установил строгие порядки: жесткую дисциплину в общежительстве, отвержение своей воли, аскезу, борьбу с плотью, ограничение до минимума личных потребностей, даже необходимых, отказ от индивидульного имущества, обобществление его вплоть до последней «полмедяницы». Запрещалась также отдельное питание.

Всеми основными делами общежительства распоряжался киновиарх или большак. Наделенный всей полнотой власти он, тем не менее, должен был советоваться с собором старцев из должностных и особо авторитетных братий.

Имелся также руководитель церковной службы екклесиарх. Им в первые десятилетия руководства братьев Денисовых был Петр Прокопьев, его преемниками были столь же ученые старообрядческие богословы. Екклесиарху подчинялись головщики хоров и другие клирошане – чтецы, певцы.

Иными словами, выговское общежительство представляло собой типичный пример воплощения в практику старинного русского самоуправления. Власть киновиарха и екклесиарха была значительна, но не безгранична, подчинялась монастырскому уставу.

Благодаря умелому руководству Андрея Денисова, которому всемерно помогал Симеон, унаследовавший руководство пустыней после смерти брата, общежительство вскоре обрело такую зажиточность, что, когда в 1705 г. сюда нагрянул инспектировавший Повенецкие заводы А. Меньшиков, старообрядцы смогли откупиться от его претензий солидной мздой из монастырской казны.

Возложив на местных старообрядцев обязанность «споможения» Повенецким заводам в разработке железных руд, тот от имени Петра 1 дал выговцам обширные права. Как в экономической, так и в религиозной жизни. С тех пор на протяжении десятилетий выговцы не имели серьезных стеснений в отправлении духовной службы, проповеди, постройке скитов, молитвенных домов.

В 1706 г., будучи до того общим для братии и сестер при строгом разделении на мужскую и женскую половину, монастырь построил в 20 верстах от себя отдельную Лексинскую обитель для сестер во имя «честнаго и животворящего Креста Господня» Уставщицей или большухой в ней стала мать Феврония. В миру – Соломония, сестра Андрея и Симеона Денисовых.

С этого времени обе обители стали быстро прирастать разнообразными по своим функциям скитами.

Среди скитов были не только кельи отшельников, но и мини монастыри. а также общежития не столько спасающихся молитвами, сколько хозяйствовавших пашенными дворями старообрядцев.

Эти разбросанные в окрестностях выговских монастырей скиты жили своим ладом, соответствовавшим естественному трудовому календарю пашенного двора, то есть, не подчиняясь монастырскому уставу. Двор тот, в сущности, представлял артельную форму организации деятельности староверческих крестьянских семей, снабжавших обители съестными припасами.

Что касается отшельников, то одни из них предавались более аскетичной, суровой жизни, чем того требовал устав общежительства, а другие скитники, напротив, жили менее утеснительно.

Вопросы из разряда общих интересов отшельнических келий, пашенных дворов и обителей рассматривались на общем соборе.

Во время пребывания прапрадеда Кузьмы в Выговском общежительстве, там, по его словам, проживали в мужском монастыре около 300, в женском Лексинском почти 800 душ. а скиты и пашенные дворы населяли более 1700 человек. Духовным и организационным центром для всего этого многообразия поселений и укладов жизни был Даниловский монастырь. В его ограде помещалось около 200 строений.

Кроме того, Выговскому общежительству принадлежало 29 скитов и 14 пашенных дворов.

В общей совокупности монастыри, скиты и пашенные дворы составляли значительный духовно-культурный и экономический центр русского Севера. Причем, они активно расширяли пространство своей деятельности и влияния.

Еще в 1710 году выговцы купили на торгах солидный клин пахотной земли на р. Чаженке в Каргапольском уезде и, поставив там кельи и хозяйственные постройки, стали вести скотоводство и подсечное земледелие. Затем они взяли на откуп Выгозеро и Водлозеро и завели на них артельное рыболовство.

С этими артелями Кузьма выходил на рыбный промысел и, высоко оценив в своих

записках артельный лад его организации, посоветовал по возвращении домой своему сыну Николаю, моему прадеду Николаю Кузьмичу, испробовать эту форму труда с единоверцами.

Сходил Кузьма с выговцами и на охоту на морского зверя в Белом море, а также, как он написал, в Мурман, отметив попутно в своих записях, что выговские поозерские старообрядцы неоднократно ходили на Новую Землю и Грумант, то есть, Шпицберген, а однажды, как они говорили, побывали аж в Америке. Для таких походов ими были построены шесть крупноразмерных и ходких карбасов.

Андрей Денисов наладил оптовые хлебные обороты между Югом России и ее Северо-Западом, притом, его брат Симеон первым из негоциантов организовал хлебные поставки в возводимый Петром Великим С.-Петербург. Выговцы завели свои склады, пристани, своих «прикащиков» в Архенгельске, на Мезени, в Поволжье и Сибири.

На Онеге у них имелось несколько хлебных пристаней и мельниц, два лесопильных завода. Затем в общежительстве появилась кузня и кожевенная мастерская. Феврония наладила в женской обители производство домотканного полотна.

Оказывая, как обещали Меньшикову, «споможение» Повенецким заводам в разработке железных руд, выговские старообрядцы изыскали месторождения золота, серебра и меди, и начали их разрабатывать самостоятельно. Даниловские рубли стали ходить по всему Северу и ценились выше казенных, так как были из чистого серебра. Одновременно выговцы стали выплавлять медь и вырабатывать около 300 пудов медных изделий.

Не забывали, писал Кузьма, выговские старообрядцы и о своей духовно-культурной миссии. Всё поморское староверческое согласие снабжалось Даниловским монастырем иконами и книгами, а также выпускниками здешних беспоповских школ и училищ.

Возвращаясь домой, Кузьма, как он писал, и сам обогатился их книгами. Особенно трактатами братьев Денисовых. Именно во время пребывания в Выговском общежительстве у него созрел замысел духовно просветлять выговским опытом жизни по старым православным обрядам и правилам её своих земляков-рушан. Чем он и занялся по возвращении.

…На моменте своего возвращения домой Кузьма и заканчивал записки о хождении в Выговское общежительсто и о знакомстве с его порядками. Но меня в моем подростковом состоянии тогда это вполне устраивало. О вероучительстве Кузьмы и его последующей судьбе я надеялся повыспрашивать моих старших родичей. И кое-что признаться выпытал у них. О чем будет сказано в дальнейшем. а потом меня захватили иные увлечения, и выяснение династической истории своего рода я оставил на потом. Однако это «потом» в отношении родословной в ближайшие годы так и не наступило.

Вспомнил я о Выговском общежительстве и о хождении на Выг своего прапрадеда, уже будучи студентом второго курса журфака МГУ.

После публикации моих зарисовок в газете «Советская культура» опекавший меня в ней А. Дидусенко перешел в другую центральную газету, а его преемник, слышавший мои рассказы Саше о староверах, предложил мне развить на их примере затронутый вскользь в моих зарисовках сюжет о спекуляциях на мощах «святых» угодников Господу.

Сгоряча, воодушевленный первой солидной для студента публикацией в центральной газете, да еще в органе ЦК КПСС, я согласился попробовать написать такой материал.

И только выйдя из редакции, вспомнил, что еще в пору увлечения историей нашего рода читая «В краю непуганных птиц» М.Пришвина, наткнулся на описание его похода в Каргополь и на Выгозерские рыбалку и охоту, а также посещения мест, где некогда стоял Даниловский монастырь и кипела духовная и трудовая жизнь Выговского общежительства. Никаких следов ни того ни другого Пришвин уже не увидел. На месте монастыря стоял, правда, одряхлевший храм, но он пустовал. Зайдя в него, Пришвин обнаружил, что не имеющий паствы новообрядческий священник служил в нем литургию в присутствии дьячка и двух-трех старух, а было это еще до советской власти.

Однако я понадеялся накопать фактуру для своего материала из документальной дореволюционной и советской литературы.

Засел в библиотеке соседнего с журфаком психологического факультета МГУ, где был солидный набор религиозной литературы и журналов, в том числе имелись подшивки современного «Журнала Московской патриархии», дореволюционного журнала «Старообрядцы» и т.д.

Здесь я обнаружил историческое исследование о святых российских новомучениках, пострадавших за старую веру – «Виноград российский» Симеона Денисова, «Исторический словарь» видных беспоповских деятелей Павла Любопытного и, надо ли говорить о моей радости, «Историю Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова (6), написанную стилем, сходным с древними патериками.

Нашлись и еще иные источники сведений о весьма закрытом и в дореволюционные времена старообрядческом мире. Что объясняется действенным по сию пору, сформировавшимся вследствие гонений на староверов их обычае скрывать о себе любую информацию.

В общей совокупности эти источники позволили мне получить представление о существовании Выговского общежительства в последующие полвека после возвращения Кузьмы из его хождения в него с целью ознакомления тамошним жизненным ладом.

Правда, мимо внимания Кузьмы прошла почему-то история с визитом на Выг по поручению Синода ученого иеромонаха Нифонта, хотя он и принес домой из своего хождения знаменитые «Поморские ответы» на допросные, по их сути, вопросы.

Прошло мимо внимания Кузьмы, а может он и слышал об этом, но не посчитал возможным упомянуть, и посещение обители следственной комиссией во главе с Самариным. Поводом для него был донос Ивана Круглого, обвинившего выговских беспоповцев в немолении за царя.

Скорее, не посчитал возможным. Поскольку он отметил в записках, что несколько десятилетий выговское общежительство раскололось по тому, что одна часть тамошних старообрядцев начала молиться за царя, а другая, во главе с их наставником Филиппом отошла от этих поморцев, образовав течение филипповцев, которые возродили, было, практику самосожжения в безнадежных ситуаций их репрессирования как средство «соблюдения веры» [8], о чем Кузьма тоже упомянул.

(Из «Истории…» Ивана Филиппова явствует, что филипповцы прекратили практику самосожжения только во второй половине 18 века. Притом они снова раскололись на ароновщину (по имени Андрея (Аарона) Жукова, ярославского старовера, не признававшего «раскольничьи списки» Петра 1 и паспорта, и пастухово (по имени Петра Пастухова, начетника белокриницкого толка, считавшего раздоры среди староверов вредными) согласие.)

Подлинная беда обрушилась на выговцев в условиях режима Николаевщины. По мере укреплении Николем Палкиным своего места на троне, он, отправив декабристов, кого на виселицу, кого в ссылки, и утихомирив дворянскую оппозицию, обратил свои карательные взоры на духовную оппозицию господствовавшей РПЦ никонианского разлива. а обратив их, начал репрессии. Прежде всего, против старообрядцев. Не такие кровавые, как во времена Тишайшего, но для существования раскольничьих общежительств, весьма пагубные.

После ревизии чиновником Хомутовым Олонецкой губ. в 1835 г. выговцев сравняли по линии землевладения и налогообложения со всеми казенными крестьянами. С их часовен сняли колокола, запретили проживание в монастырях молодых людей и устраивать моления. Затем последовала серия – одно за другим – карательных мероприятий. Они закончились, в конце концов, полным разгромом Выговского общежительства.

В 1838 г. отняли у старообрядцев пашенные дворы.

В 1844 г. на Выг из-под Пскова переселили массу крестьянских семей, «известных любовью к православию и твердых в вере».

В 1854 г. Министерство внутренних дел приказало олонецкому губернатору сломать в общежительстве поморцев все молитвенные здания, сооруженные между 1722 и 1809 годами, так как изза закона, запрещавшего ремонтировать их, они пришли в ветхость.

В 1855 г. записные старообрядцы были высланы по месту рождения, а Данилово и Лекса обращены в селения государственных крестьян, с открытием в каждом прихода никонианской церкви.

Просуществовав 150 лет, испытав, по словам журнала «Старообрядцы» величай-

ший подъем как в религиозно-нравственном, так и в хозяйственном отношении, Выговское общежительство пало. Это нанесло огромный ущерб экономическому и культурному развитию северозападному краю, всей русской социокультуре.

Примерно об этом я и написал для «Советской культуры», но ее на этот раз мой материал не устроил. Как мне объяснили, изза некоторых отклонений от партийной линии в этом вопросе.

Известно, что Хрущев стремился после XX съезда поскорее перекроить и переделать все культурные и иные достижения Сталина. В том числе он развернул тотальный поход на все плоды сталинского ренессанса религии, имевшего место в десятилетие с 1943 по 53 гг. Начав этот поход, Хрущев пообещал «закопать в землю последнего попа». В этой обстановке орган ЦК партии ждал от меня статью с развенчанием православия или его древнерусского течения.

И я, будучи атеистом, мог это сделать, поскольку видел, что в тогдашнем православии позитивные явления морали, нравственности и культуры моменты соседствовали с тьмой суеверных заблуждений. Но сев за пишущую машинку, я почувствовал, что не могу осуждать своих предков за то, что они жили сообразно требованиям своего времени.

Да и что греха таить, описание жизни в Выговском общежительстве и рассказы родичей о рыбацких артелях моих предков – прадеда Николая Кузьмича и деда Лёхи Кулика-Староверова – многими чертами напоминали мне бытие нашей скромной смешанной рыболовецко-земледельческой артели «Имени 17 партсьезда», которая только в 1948 г. была преобразована в колхоз того же имени.

ИСТОЧНИКИ:

1. Староверов В. Под покровительством равнодушия. // Орган ЦК КПСС «Советская культура», ноябрь 1959 года
2. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса. - М.: Библио-Глобус, 2016. – 220 с.
3. Вартанова М.Л. Агропромышленный комплекс: проблемы социально-экономической модернизации // Социальная политика и социология. – 2017. – № 3(122). – с. 20-28. – doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-20-28 .
4. Теория и практика бизнеса. Материалы научно-практической конференции. Вып.1, с 42. Нижний Новгород
5. Денисов А. Поморские ответы. - Архангельск, 1991.
6. Диаконовы ответы. / Приложение к журналу «Старообрядцы». - М., 1994.
7. Денисов С. Виноград российский. - М.: Церковь, 1993.
8. Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. - М., 1989.
9. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, события, предметы, символы. - М.: Церковь, 1996.

REFERENCES:

Diakonovy otvety [Diakon's answers] (1994). M.. (in Russian).

Denisov A. (1991). Pomorskie otvety [Pomeranian answers] Arkhangelsk. (in Russian).

Denisov S. (1993). Vinograd rossiyskiy [Grapes of Russia] M.: Tserkov. (in Russian).

Filippov I. (1989). Istoriya Vygovskoy staroobryadcheskoy pustyni [History of the old believer Vygovskaya desert] M.. (in Russian).

Vartanova M.L. (2016). Prodovolstvennaya bezopasnost strany i puti vyhoda iz mirovogo prodovolstvennogo krizisa [The country's food security and ways out of the global food crisis] M.: Biblio-Globus. (in Russian).

Vartanova M.L. (2017). Agropromyshlennyy kompleks: problemy sotsialno-ekonomicheskoy modernizatsii [The agro-industrial complex: problems of socio-economic modernization]. Social policy and sociology. 16 (3(122)). 20-28. (in Russian). doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-20-28 .

Vurgaft S.G., Ushakov I.A. (1996). Staroobryadchestvo. Litsa, sobytiya, predmety, simvoly [The old believers. Persons, events, objects, symbols] M.: Tserkov. (in Russian).